ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА 155
4248

Чего хотѣлъ народъ?

Наказы избирателей соціаль-демократическимъ депутатамъ 2-й Государственной Думы.

Съ предисловіемъ бывш. члена 2-ой Госуд. Думы Г. А. АЛЕКСИНСКАГО и съ приложеніемъ текстовъ и факсимиле наказовъ.

ИЗДАНІЕ К. ВИТЕНБЕРГА

ПАРИЖЪ. 1914 ГОДЪ.

К.
ЦА155
4248
Библиотека
Института В. И. Ленина
025 - 1924

ЧЕГО ХОТѢЛЪ НАРОДЪ?

—

НАКАЗЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

соц.-дем. депутатамъ II Государственной Думы

Y-7028

Imprimerie „Union“
46, Bd St-Jacques, Paris.

2010
Y 82

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагаемая вниманію читателей книжка не нуждается въ многословной рекомендаціи, ибо содержаніе ея говоритъ само за себя. Она представляетъ собой первую попытку использовать тотъ громадный и чрезвычайно цѣнный матеріалъ, который заключается въ наказахъ, получавшихся членами соціальдемократической фракціи II-ой Государственной Думы отъ ихъ избирателей. Само собой разумѣется, что здѣсь могла быть использована лишь незначительная часть матеріала. Немало наказовъ остались неиспользованными, такъ какъ послѣ нападенія правительства на соціальдемократическую фракцію, ареста ея членовъ и ряда обысковъ въ ея бюро и у отдѣльныхъ депутатовъ многіе наказы, приговоры и письма избирателей были отняты у тѣхъ, кому они предназначались, и попали въ невѣжественныя и нечистыя руки жандармеріи и охраны. Но даже и тотъ небольшой сравнительно матеріалъ, который былъ въ распоряженіи составителей настоящей книжки, представляетъ собой, какъ могутъ убѣдиться сами читатели, очень крупный интересъ. Нечего и говорить о томъ, какую громадную историческую важность имѣютъ документы, подобные тѣмъ, на основаніи которыхъ была составлена эта работа. Всѣмъ извѣстно, что «cahiers»-наказы, которые писались гражданами Франціи въ 1789 году передъ созывомъ Генеральныхъ Штатовъ, служатъ и въ настоящее время однимъ изъ лучшихъ источниковъ для изслѣдователей Великой Французской Революціи. Равнымъ образомъ и наши «cahiers», получавшіеся членами I и II Думы, могутъ служить не менѣе цѣннымъ источникомъ и нельзя не пожелать, чтобы возможно большее количество наказовъ поскорѣе увидѣли свѣтъ и были опубликованы хотя бы въ сыромъ видѣ.

***

При первомъ же знакомствѣ съ наказами бросается въ глаза громадное разнообразіе тѣхъ мѣстностей,

откуда они присылались, и тѣхъ общественныхъ слоевъ, отъ которыхъ они исходили. Съ Сѣверной Двины и съ Кубани, съ Урала и изъ Полѣсья, изъ Поволжья и изъ Сибири, отъ деревенскаго мужика и отъ столичнаго пролетарія, отъ мѣщанина и ремесленника, солдата и матроса, политическаго ссыльнаго и донского казака, — словомъ, отовсюду и отъ самыхъ различныхъ элементовъ многомилліонной народной массы! Это обиліе и разнообразіе тѣмъ болѣе замѣчательно, что составлять наказы, отправлять ихъ депутатамъ и вообще входить въ сношенія съ послѣдними было дѣломъ далеко нелегкимъ и небезопаснымъ. Правительство, призвавъ населеніе страны къ выбору народныхъ представителей, направило всѣ усилія на то, чтобы представители не могли выражать истинной воли своихъ избирателей и чтобы не могло установиться постоянной живой связи между тѣми и другими. Повсюду подвергались полицейскому сыску и репрессіямъ «неблагонадежные» граждане, виновные только въ томъ, что составляли и подписывали наказъ своему депутату. Во время обысковъ на депутатскихъ квартирахъ передъ разгономъ Думы правительственные сыщики всего усерднѣе старались найти полученные депутатами наказы, приговоры и письма отъ избирателей. Полученіе наказовъ и вообще сношенія съ избирателями явилось и главнымъ пунктомъ обвиненія противъ соціальдемократическихъ депутатовъ. Въ требованіи о выдачѣ ихъ, предъявленномъ Думѣ Столыпинымъ, говорится, что 55 соціальдемократическихъ депутатовъ образовали «тайное преступное сообщество», которое, видите-ли, «*приняло наказы отъ частей войскъ виленскаго и петербургскаго гарнизоновъ* и приняло депутацію отъ войскъ петербургскаго гарнизона, которой обѣщало свое содѣйствіе; *служило центромъ, въ которомъ сосредочивались революціонныя требованія* о созывѣ всенароднаго учредительнаго собранія и насильственномъ учрежденіи въ Россіи демократической республики тайно организованныхъ мѣстными комитетами союзовъ и группъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія»*). По мнѣнію гг. Столыпиныхъ, наказы эти и требованія были вызваны «агитаторской

*) См. постановленіе судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ с.-петербургскаго окружного суда о привлеченіи къ суду 55 членовъ 2-й Государственной Думы.

дѣятельностью соціальдемократической фракціи». Превосходный отвѣтъ на это фарисейски-лживое утвержденіе дается въ одномъ изъ наказовъ, составители котораго пишутъ, что главными агитаторами, поднявшими на борьбу противъ самодержавія рабочія и крестьянскія массы, были «голодъ и нищета, созданные правительствомъ». И содержаніе всѣхъ безъ исключенія наказовъ какъ нельзя лучше подтверждаетъ это. Въ нихъ вскрылась поистинѣ ужасающая глубина страданій и бѣдствій великаго народа, который молчалъ въ теченіе вѣковъ, когда же заговорилъ, то на языкѣ его не оказалось никакихъ другихъ словъ, кромѣ словъ гнѣва, ненависти и жгучей жалобы.

Знакомство съ наказами всего болѣе нужно и полезно въ томъ отношеніи, что оно совершенно разбиваетъ еще и до сихъ поръ живущій кое-гдѣ взглядъ на революцію, какъ на дѣло рукъ «революціонеровъ», какъ на продуктъ агитаціи. Было бы неправильно для подтвержденія этого взгляда ссылаться на то, что нѣкоторые изъ наказовъ написаны «интеллигентскимъ» языкомъ. Для наказовъ отъ рабочихъ крупныхъ городскихъ центровъ этотъ языкъ вполнѣ естественъ. Что же касается крестьянскихъ наказовъ, то иногда крестьяне, по необходимости, обращались при составленіи наказа къ мѣстному «интеллигенту»— учителю, фельдшерицѣ и т. п. Однако, громадное большинство наказовъ — даже и по своей внѣшней формѣ, по простому, неотдѣланному, порой даже топорному стилю, по ихъ нерѣдко наивному тону — вылились непосредственно изъ самой массы, выразили собой итогъ того политическаго опыта, который пріобрѣтенъ низами народа за недолгій, но острый періодъ революціонной бури. Отнынѣ уже нельзя говорить, что требованія, выставляемыя партіей пролетаріата, лозунги, написанные на ея знамени — достояніе узкихъ партійныхъ кружковъ. Они облеклись въ плоть и кровь, изъ литературныхъ призывовъ и головныхъ построеній отдѣльныхъ лицъ они превратились въ могучее стремленіе массы, въ живой неумолчный говоръ народныхъ волнъ.

***

Нельзя не удивляться тому, съ какой колоссальной быстротой идетъ политическое воспитаніе Россіи во-

обще, а рабочаго класса въ частности. Наказы депутатамъ II-ой Думы писались весною 1907 года. За два съ небольшимъ года, истекшіе съ кроваваго воскресенья 9-го января, въ пролетаріатѣ уже не осталось и капли былыхъ иллюзій. Ни одной монархической ноты, ни одной «мирнообновленческой» надежды не находите вы ни въ одномъ изъ рабочихъ наказовъ — повсюду рѣшительная критика самыхъ глубокихъ устоевъ современнаго строя, самая пылкая вражда къ нему и сознаніе необходимости бороться. И даже мелкій крестьянскій собственникъ, хотя въ значительно меньшей степени, чѣмъ рабочій, поколебался подъ ударами революціи въ своемъ неподвижномъ и ограниченномъ міровоззрѣніи, началъ говорить революціоннымъ языкомъ, сталъ тянуться за свободнымъ пролетаріемъ въ самую гущу политической жизни. Процессъ этого втягиванія, конечно, совершается съ громаднымъ трудомъ: 150 милліоновъ народу, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, безъ свободной печати и школы, безъ порядочныхъ средствъ сообщенія — плохая среда для быстраго проведенія въ нее политическихъ идей. Но революція дѣлаетъ невозможное: щедрыми пригоршнями разбросала она свои красныя сѣмена по самымъ дикимъ угламъ нашей страдающей родины и пышные всходы поднимаются на нашихъ глазахъ къ свѣту и солнцу.

Одно изъ мгновеній этого могучаго роста навсегда отпечатлѣлось въ тѣхъ простыхъ, неуклюжихъ словахъ, съ которыми обратились рабочіе и крестьяне къ тѣмъ, кого они выбрали въ качествѣ своихъ представителей. Въ этомъ — значеніе наказовъ.

Г. Алексинскій.

Сентябрь 1913 года.

P. S. Составители данной книжки ставили своей задачей дать возможно большее количество выдержекъ изъ наказовъ. Выдержки эти отмѣчены кавычками («...»). Что же касается текста внѣ кавычекъ, то онъ представляетъ собой по большей части сокращенное воспроизведеніе и обобщеніе мыслей, выраженныхъ въ наказахъ.

Въ приложеніи даются факсимиле нѣкоторыхъ наказовъ.

Г. А.

Чего хотѣлъ народъ?

(Наказы избирателей соц.-дем. депутатамъ II-ой Государственной Думы).

Отъ кого получались наказы?

Въ соціалъ-демократическую фракцію II-ой Гос. Думы и на имя отдѣльныхъ депутатовъ соціалъ-демократовъ шли письма, летѣли телеграммы, неслись привѣтствія, поступали наказы, посылавшіеся пролетаріатомъ своимъ избранникамъ и представителямъ. Но не одинъ пролетаріатъ и не одни избиратели обращались со своими печалями, надеждами и требованіями къ депутатамъ соціалъ-демократамъ. Какъ „избиратели", такъ и граждане, лишенные самодержавіемъ всякихъ правъ, не только политическихъ, но и человѣческихъ, ссыльные и томящіеся въ тюрьмахъ борцы за свободу, мелкіе хозяйчики и деревенскіе батраки, крестьяне, облеченные въ ненавистную солдатскую шинель и рабочіе, противъ воли обращенные въ матросовъ царскаго флота, ремесленники и городская бѣднота — возлагали свои упованія на представителей соціалъ-демократіи, подчиняясь обаянію партіи борящагося пролетаріата. Эти надежды не всегда и не во всѣхъ общественныхъ слояхъ одинаково ясны, стремленія чающихъ движенія революціи порой противорѣчивы,—но какими рѣзкими чертами вырисовывается изъ нихъ распадъ самодержавной Россіи, какъ безпощадно ясно и угрожающе остро сознаютъ свое положеніе рабочіе, крестьяне, солдаты, безработные — всѣ, кого самодержавно-крѣпостническій строй придавилъ, принизилъ, разорилъ... Знаютъ-ли они, — угнетенные и обездоленные, — отчего жирѣютъ кулаки-міроѣды, богатѣютъ купцы и промышленники, кто кормитъ помѣщика и чѣмъ живутъ чиновники? Пусть враги и друзья революціи читаютъ эти наказы, пусть всѣ видятъ, какія горькія, но революціонизирующія истины уже стали прочнымъ

достояніемъ народныхъ массъ и что имъ еще осталось усвоить изъ уроковъ борьбы съ самодержавіемъ и изъ ученія соціалъ-демократіи, чтобы революція народной жизни стала изъ мысли словомъ, изъ слова — дѣломъ, изъ совершающагося — совершеннымъ.

Общее состояніе страны.

Что же говорятъ наказы о современномъ положеніи Россіи?

„Страна разорена и стоитъ на краю гибели“ (наказъ рабочихъ изъ Кинешмы). „28 губерній голодаютъ, 400000 рабочихъ выброшены за ворота фабрикъ и заводовъ, въ Лодзи и другихъ городахъ происходятъ локауты. Крестьянство изнываетъ отъ безземелья“ (наказъ рабочихъ изъ Таганрога).

Наказы и телеграммы изъ десятковъ селъ и городовъ говорятъ о томъ же, о растущей безработицѣ, о повсемѣстномъ голодѣ. Описывая яркими красками страшное народное разореніе, наказы освѣщаютъ и политическое положеніе страны. „Произволъ и насиліе достигли своего величія“ (привѣтствіе депутатамъ соц.-дем. отъ рабочихъ фабрики Динга). „Народъ изголодался, истрадался; стономъ стонетъ русская земля, залитая кровью, сжатая въ тискахъ самодержавія, придушенная цѣлымъ лѣсомъ висѣлицъ“ (наказъ Сормовскихъ рабочихъ). „Положеніе низшихъ сословныхъ классовъ, какъ-то: крестьянства, городскихъ и сельскихъ рабочихъ и бѣдныхъ интеллигентовъ стало невыносимо: произволъ самодержавныхъ чиновниковъ и эксплуатація капиталистами, находящимися подъ покровительствомъ самодержавія, совсѣмъ задушили насъ, заставляя жить въ невѣжествѣ, нищетѣ и голодѣ. Въ настоящее время тюрьмы всей Россіи переполнены передовыми людьми, а равно и отдаленныя губерніи. Вездѣ введены военно-полевые суды и висѣлицы. Въ судахъ этихъ судятъ офицеры-бурбоны безъ присяжныхъ и у нихъ нѣтъ иного приговора, какъ смертная казнь. Всюду стонъ, раздирающій душу, и нависшій призракъ смерти. Хищеніе народныхъ денегъ и злоупотребленіе чиновниками властью дошли до ужасающихъ размѣровъ“ (приговоръ крестьянъ Кіинской волости Бѣлозерскаго уѣзда, Новгородской губерніи).

Положеніе крестьянъ.

Чѣмъ объясняютъ наказы разореніе страны?

Нѣкоторые крестьянскіе приговоры восходятъ къ крестьянской реформѣ царя „Освободителя“ и находятъ основную причину обнищанія деревни въ неправильномъ надѣленіи землею при освобожденіи, въ непосильныхъ выкупныхъ платежахъ, въ непомѣрныхъ арендныхъ платежахъ.

Вотъ приговоръ крестьянъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда: „На сходѣ — пишутъ крестьяне — обсуждали мы свои крестьянскія нужды, вѣчно не отступающія отъ насъ своимъ посѣщеніемъ. Хотя мы и работаемъ до кроваваго пота, но все не можемъ оградить отъ нихъ свою жизнь. Онѣ какъ бы въѣлись во всѣ наши дѣйствія... При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости нашъ бывшій помѣщикъ, Нарышкинъ, насъ крестьянъ обманулъ и горько обидѣлъ. При надѣленіи насъ землею на ревизскую душу, нарѣзалъ земли по 3 десятины, а впослѣдствіи мы и въ этомъ разочаровались, нашедши худшій, горше перваго обманъ. Онъ — Нарышкинъ — при разверстаніи земли землемѣра подкупилъ, который отрѣзалъ отъ нашихъ и безъ того неполныхъ надѣловъ“. Оказалось всего $2^3/_4$ десятины на душу... „А теперь при умноженіи населенія на мужскую душу не хватитъ и по полдесятины. При всемъ же вышеописанномъ беззаконіи выкупные платежи платили за трехдесятинную душу и платили мы 45 лѣтъ, и никто намъ ихъ не скидывалъ. Самимъ хлопотать: темны мы и нигдѣ не найдешь закона. И оказывается, что переплатили мы въ казну лишнихъ денегъ за 45 лѣтъ тысячу рублей, когда не болѣ. Платили и земскіе сборы съ учрежденія ихъ, и волостные, мірскіе и сельскіе и всѣ текущія повинности — все безъ скидки за недостающее количество до трехдесятинной земли“. У крестьянъ сосѣдней деревни отрѣзанъ помѣщикомъ выгонъ. „Хотя мы и надѣлены землей въ полномъ размѣрѣ по нашему мѣсту по 4 десятины на ревизскую душу, но съ освобожденія отъ крѣпостной зависимости были обречены работать за отрѣзки нашимъ бывшимъ помѣщикамъ. У насъ есть такое мѣсто (принадлежитъ оно землевладѣльцамъ) — ни для пашни, ни для покоса оно не пригодно. Тамъ однѣ выгори, ямы, да топучія болота. Только иногда и можно прогнать скотъ“. И за этотъ выгонъ „мы

обречены вѣчно работать и работаемъ съ самаго освобожденія, работаемъ въ круговую. А это такая работа: по три съ половиною десятины каждаго хлѣба нужно убрать, три съ половиною десятины овса посѣять, вспахать подъ него землю, забороновать... И вообще всѣхъ работъ полевыхъ на три съ половиной десятины — и пахать, и навозъ возить, и жать рожь, и сѣять ее, а зимой возить дрова или лѣсъ. Все это за одну пастьбу скота... А десятину обработать стоитъ 80 рублей. Поэтому, если сосчитать, за освобожденіе сколько мы работали, то и выходитъ, какую мы колоссальную сумму переплатили или отработали, чего и земля никогда не стоила и не будетъ стоить. Какъ же поэтому при отчужденіи земли платить за нее выкупъ, когда нашимъ кровавымъ потомъ окупилась?".

Рѣзкими чертами рисуетъ положеніе крестьянской бѣдноты записка низшихъ служащихъ Николаевской желѣзной дороги. Она начинается характеристикой отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ: „Вы (помѣщики) о нихъ понимаете хуже, чѣмъ о негодной собакѣ, которой кинули оглоданный кусокъ хлѣба, чтобы въ досадѣ не находилась и съ голоду не околѣвала... Одного лишь вамъ не хватаетъ: вернуть 1861 годъ, свое прежнее блаженство. Но эту пѣснь народъ не забылъ... Выпустивъ птицу изъ клѣтки, трудно поймать". Далѣе записка переходитъ къ описанію того положенія, въ которомъ очутился послѣ освобожденія крестьянинъ, надѣленный такой землей, гдѣ „лишь кочки, да болота — непроходимыя мѣста, гдѣ ни растенія, ни лѣсу, ни покосу и нельзя разработать пахотной земли... Хорошая земля всецѣло забрана у разныхъ помѣщиковъ, князей и дворянъ, которые имѣютъ по нѣсколько тысячъ безданно, безпошлинно. Съ нихъ же никакихъ налоговъ не взимается, а на бѣдный народъ вся тяжесть навалена, какъ на животную, которая до того дотянулась, что носомъ сунулась... Каждый начальникъ сидитъ на шеѣ бѣднаго народа. Князь ли, графъ ли, земскій ли начальникъ, такъ онъ выставляетъ себя передъ народомъ за бога и царя, что хотятъ, то и творятъ... И разорили бѣдный народъ въ корень... Спросить, для чего назначены у насъ земскіе начальники? Они поставлены быть руководителями и ходателями, а они оказываются возмутителями и первыми грабителями бѣдныхъ крестьянъ, которыхъ превратили въ нищихъ... Ѣсть нечего, а земскіе начальники

на это не смотрятъ, а продаютъ послѣднюю корову... Да тутъ же еще война, откуда на половину вернулось искалѣченныхъ и изувѣченныхъ, которые и совсѣмъ неспособны къ труду. И такъ нищихъ была масса, а тутъ еще втройнѣ прибавили. Но это, конечно, не война, а бойня, такъ какъ народъ просилъ хлѣба кусокъ, но вмѣсто хлѣба накормили свинцовыми пулями для того, чтобы рта не разѣвали, что ѣсть хотятъ. Поэтому бѣдный народъ озлобился, какъ хищный звѣрь. Смотритъ на своихъ начальниковъ, какъ на враговъ, и выбираетъ тотъ удобный моментъ, когда бы прикончить своего ненавистнаго врага... Теперь же сколько дѣтей распущено скитаться по міру? Ходятъ голодныя и холодныя, ни одѣть у нихъ, ни обуть нечего. А черезъ кого болѣе? Конечно, черезъ нашихъ начальниковъ, которые дорогъ желѣзныя проводили лишь для своей выгоды: капитали въ землю зарывали, да себѣ карманы наживали, а бѣдный народъ разоряли — послѣднюю землю обрѣзали. Бѣднаго мужика изъ крестьянина превратили въ бобыля и его же сейчасъ винятъ, что не хочетъ работать, бѣжитъ отъ земли... А что онъ будетъ работать, когда у него ни кола, ни двора нѣтъ? Избенку протопить нечѣмъ и жрать нечего. Надо итти воровать или грабить. Изъ хорошаго человѣка дѣлается уже какой-нибудь на подобіе хищнаго звѣря... Да неужели же только богатые — люди, а бѣдный народъ — скоты? Не всѣ ли мы одинаково созданы богомъ по образцу и подобію своему? Неужели же Господь сотворилъ землю лишь для князей и разныхъ помѣщиковъ, которые имѣютъ по нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ. Ни одинъ не заикнется сказать, откуда взяты вотъ эти земли, какъ, напримѣръ, у князя Путятина въ Новгородской губерніи, у котораго все Бологое подъ арендой (за каждую квадратную сажень платятъ 40 копеекъ и болѣе). Или же у Терлецкаго (Вышневолоцкій уѣздъ, ст. Осеченка), который имѣетъ столько земли, что можно поселить цѣлую волость, не только что деревню. Это, спросить, откуда она взята? Или имъ богъ далъ? Нѣтъ, это наградила Екатерина II".

Записка эта — сплошной вопль крестьянъ о разореніи, гнѣвный призывъ къ справедливости. Въ ней объясненіе всего аграрнаго движенія. Чувствуетъ, знаетъ и помнитъ крестьянинъ, чего сму стоило освобожденіе отъ крѣпостной зависимости и проведеніе желѣзныхъ дорогъ, и японская война.

Какъ связываютъ крестьяне разореніе деревни съ общимъ состояніемъ страны?

Обращаясь къ депутатамъ отъ Кубанской области, крестьяне и рабочіе поселка Гулькевичи говорятъ: „Вы, конечно, знаете и не вамъ это напоминать, что вся Россія изнываетъ подъ гнетомъ изжившаго себя самодержавія, страдаетъ отъ произвола чиновниковъ-казнокрадовъ, опозорившихъ Россію несчастной войной, разорившихъ страну непосильными налогами и поборами и умышленно державшихъ весь народъ въ невѣжествѣ и рабствѣ. Вы знаете, что вся Россія превратилась въ какую-то непріятельскую страну, въ которой существуютъ военно-полевые суды, военное положеніе и положеніе чрезвычайной и усиленной охраны, гдѣ сотни и тысячи людей убиваютъ, разстрѣливаютъ, вѣшаютъ, сажаютъ въ тюрьмы и посылаютъ на каторгу, гдѣ для простого смертнаго не существуетъ никакихъ законовъ, ограждающихъ его честь и достояніе. Вы знаете, что милліоны народа голодаютъ, не имѣя куска хлѣба, а какіе-нибудь Гурко-Лидваль набиваютъ свои карманы, пользуясь этимъ несчастіемъ народа. Вы знаете, что безземельное и малоземельное крестьянство бросаетъ все и уходитъ за тысячи верстъ въ какую-нибудь Сибирь, чтобы не умереть съ голода, и притомъ масса земель помѣщичьихъ, государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ находится въ рукахъ чиновниковъ и капиталистовъ“.

А вотъ какъ описываютъ крестьяне Новгородской губ. положеніе сельской бѣдноты, еще не оторвавшейся отъ земли, но живущей отхожими промыслами: „Народные представители, знайте, что мы привѣтствуемъ васъ изъ курныхъ, грязныхъ лачужекъ, расположенныхъ въ лѣсу. Возимъ бревна на хозяевъ, да на казну, зарабатываемъ въ день двое мужчинъ и съ лошадью при каторжномъ трудѣ и невыносимомъ положеніи всего 1 рубль 50 коп. Если разсчитать содержаніе лошади и самихъ, то намъ ничего не останется, — выходитъ, что мы работаемъ даромъ. Жить намъ стало не въ моготу, руки наши трескаются отъ мозолей, а горбъ нашъ все болѣе и болѣе растетъ отъ непосильной тяжести...“.

Положеніе рабочихъ.

Не менѣе сильными и рѣзкими чертами характеризуется въ наказахъ положеніе рабочаго класса.

Рабочіе различныхъ фабрикъ и заводовъ Петербурга, Новгорода, Армавира, Саратова, Нижняго-Новгорода, Пермской губерніи, Кубанской области, Земли Войска Донского и многихъ другихъ мѣстностей указываютъ на необычайный ростъ безработицы. Широкой волной разлилась она въ 1907 году по восточнымъ, западнымъ и южнымъ губерніямъ. Требуя устройства общественныхъ работъ, рабочіе города Боровичей поясняютъ: „Безработные товарищи не виноваты въ томъ, что правительство такъ разорило страну, что на многіе продукты не находятъ покупателей, вслѣдствіе чего многіе заводы и фабрики закрываются и десятки тысячъ рабочихъ остаются безъ куска хлѣба". Одновременно съ усиленіемъ безработицы идетъ „вздорожаніе самыхъ необходимыхъ для рабочаго класса и его семьи продуктовъ, что причиняетъ громадныя страданія пролетаріату Россіи" (наказъ петербургскихъ рабочихъ).

Жизнь рабочихъ всегда „многотрудная, однообразная и задавленная" (выраженіе сормовскихъ рабочихъ) становится еще тяжелѣе, въ виду полной беззащитности рабочаго, противъ котораго заключенъ тѣсный союзъ между капиталомъ и правительствомъ.

Особенно тяжело положеніе ремесленныхъ рабочихъ: „Ремесленный пролетаріатъ лишенъ даже той минимальной защиты, которую представляетъ изъ себя фабричная инспекція. Эксплуатація безпредѣльна. Работаютъ по 16-18 часовъ въ сутки. Сверхурочная и ночная работа безъ какого либо ограниченія" (наказъ ремесленниковъ по изготовленію обуви въ Ивановѣ-Вознесенскѣ).

Безпросвѣтная нужда, невозможность прокормить свою семью заставляетъ рабочаго посылать дѣтей на фабрику. Непосильный трудъ обрекаетъ дѣтей рабочихъ на физическое и умственное вырожденіе. Требуя установленія для подростковъ 6-часового рабочаго дня и введенія обязательнаго обученія, ученики Юрьевскаго завода (ст. Алчевская) заканчиваютъ свои требованія слѣдующимъ заявленіемъ: „Мы, молодое поколѣніе Россіи, видя темноту нашихъ дѣдовъ, не хотимъ быть такими же. У насъ есть желаніе и усердіе учиться, но бюрократическій строй не даетъ возможность намъ, дѣтямъ бѣдныхъ труженниковъ, развить свои умственныя способности и намъ въ удѣлъ поставлено съ самыхъ малыхъ лѣтъ не учиться, а глотать угольную пыль и газъ. Мы протестуемъ противъ этого и требуемъ, чтобы не одни дѣти ка-

питалистовъ имѣли возможность учиться, но чтобы мы такъ же, какъ и они, могли развивать свои умственныя способности".

Еще болѣе беззащитны дѣвушки, принужденныя съ раннихъ лѣтъ работать на фабрикѣ. Письмо рабочихъ изъ Иванова-Вознесенска вскрываетъ „ужасную дѣйствительность изъ жизни фабрики... постыдную исторію для Ивановской буржуазіи", которая всегда обвиняла рабочихъ „въ нечестности и порокахъ". Директоръ завода, пользуясь своимъ положеніемъ, развращаетъ работницъ, купивъ предварительно ихъ молчаніе.

Нѣкоторые рабочіе наказы представляютъ изъ себя сплошной стонъ замученныхъ, изстрадавшихся людей. „Мы, рабочіе кирпичнаго завода города Екатеринодара, стонемъ отъ непосильной боли и гнета дикаго произвола нашей администраціи. Не имѣя свободы собраній, вынуждены собираться въ опредѣленный нами часъ ночи въ полуосвѣщенной хатѣ написать своимъ депутатамъ наказъ".

Рабочіе изъ Новоселокъ (Владимірской губ) поручаютъ своему депутату „добиваться въ Государственной Думѣ правъ угнетеннаго и униженнаго. Не забывайте, что тамъ гдѣ то далеко, далеко въ сыромъ подвалѣ что то копошится грязное, черное... Лучи солнца едва съ трудомъ проникаютъ туда. Такъ протяните же руку помощи вашимъ братьямъ".

Въ арміи и флотѣ.

Тяжела и невыносима жизнь крестьянина и рабочаго въ самодержавной Россіи, но не менѣе тяжка жизнь солдата и матроса. Вотъ какъ рисуетъ матросское житье наказъ матросовъ Балтійскаго флота. Чтобы низшіе чины не занимались чтеніемъ „просвѣтительныхъ въ народномъ движеніи книгъ", офицеры на солдатскія харчевыя суммы устраиваютъ катки, покупаютъ коньки и приглашаютъ музыкантовъ; разрѣшаютъ подъ рукой азартныя игры; устраиваютъ библіотеки „съ книгами для чтенія мальчикамъ отъ 8 до 12 лѣтъ"; выписываютъ „Новое Время" и „Голосъ Правды". Остальныя газеты строго запрещаются. Ихъ называютъ „жидовскими", а „жиды — говорятъ они — всѣ намъ враги отечества". Для утвержденія солдатъ въ преданности престолу и въ уваженіи къ привилегіямъ имущихъ офицеры пробуютъ читать лекціи на тему объ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ. По-

учаютъ, что нельзя отбирать у помѣщика землю, потому что безъ земли онъ съ голоду помретъ, мужикамъ же все равно и „всей земли не хватитъ“ и обработывать они ее не умѣютъ. „Землю надо оставить помѣщикамъ, а они будутъ давать крестьянамъ заработокъ“. Указываютъ, „что Государь сдѣлалъ мужикамъ милость насчетъ податей“. — „Но гдѣ же эта милость — спрашиваютъ матросы, — когда намъ изъ деревни пишутъ, что послѣднихъ коровъ и лошадей продаютъ и берутъ силой при помощи штыковъ?“. Мелочныя придирки, безцѣльное стѣсненіе свободы, забиваніе личности, карцеръ и безпощадная брань, плохая пища и безсмысленная работа — вотъ жизнь матроса на кораблѣ.

Но событія оказываются сильнѣе всѣхъ преградъ, созданныхъ жизнью; какъ разливъ весной, сносятъ они всѣ плотины, всѣ заставы, — въ пониманіи матроса происходитъ необычный переворотъ: онъ сочувствуетъ освободительному движенію, онъ протестуетъ... Вышелъ приказъ итти на усмиреніе Прибалтійскаго края. „Очень много товарищей матросовъ отказались, заявивъ, что это не японцы и убивать ихъ не согласны“. Начальство, назвавъ непокорныхъ „измѣнниками и крамольниками“, отдало ихъ подъ судъ. Остальные же „малодушные... подъ предводительствомъ командировъ палачей (а во главѣ ихъ стоялъ руководитель всѣми въ Прибалтійскомъ краѣ — Орловъ Прибалтійскій) рѣзали, вѣшали подъ гнетомъ того, что если не будете убивать, то за спинами у васъ стоятъ полки армейскихъ солдатъ, у которыхъ не дрогнетъ рука разстрѣлять цѣлую роту матросовъ... Но большая часть сознавала, что дѣлаютъ неладно, что это не враги намъ, а наши братья, одинаково угнетенные правительствомъ и чиновниками“. Еще одинъ шагъ и матросъ становится революціонеромъ. Расправа послѣ Ревеля, Свеаборга, Кронштадта уноситъ лучшихъ, наиболѣе сознательныхъ, наиболѣе активныхъ. „За каждаго убитаго офицера разстрѣливали 6-7 матросовъ“. Затѣмъ пошли массовые аресты. Арестованныхъ матросовъ помѣщали по 50-60 человѣкъ въ камеры, разсчитанные на 15-18 человѣкъ. Имъ не давали ни чистаго бѣлья, ни постелей и цѣлыми ночами сидѣли они, скорчившись на полу, поѣдаемые насѣкомыми. Ко всему еще прибавилось издѣвательство начальства. Генералъ-лейтенантъ Адлербергъ, приходя къ заключеннымъ, говорилъ: „я здѣсь и царь и богъ!“. Показывая на землю, онъ гово-

рилъ: „Вотъ вамъ земля!“, и указывая на небо, прибавлялъ: „А вотъ вамъ и воля!“. Судъ конченъ. Новые разстрѣлы, каторга, дисциплинарные батальоны... Но ни суровая дисциплина, ни жестокія наказанія не могутъ убить въ солдатѣ стремленія къ свободѣ, сознанія общности интересовъ съ рабочими и крестьянами. Понимаетъ матросъ, что не „прибавкѣ мыла“, не въ пустыхъ поблажкахъ лежитъ выходъ изъ его невыносимаго положенія, а въ участіи въ обще-пролетарской борьбѣ, которая смететъ и враждебный ему самодержавно-крѣпостническій строй, уничтожитъ и самую постоянную армію. Поэтому наказъ кронштадскихъ матросовъ заканчивается обращеніемъ къ соціальдемократической думской фракціи, какъ истинной представительницѣ всѣхъ обездоленныхъ. Еще опредѣленнѣе высказываются въ своемъ привѣтствіи соціальдемократической фракціи гельсингфорскіе солдаты: „И какъ солдаты, и какъ бывшіе и будущіе рабочіе и крестьяне, мы самымъ прямымъ и кровнымъ образомъ заинтересованы въ борьбѣ рабочихъ и неимущей части крестьянъ. Вмѣстѣ съ ними задачу борьбы мы видимъ въ сверженіи теперешняго самодержавнаго правительства, хищнически разорившаго всю страну, залившаго ее народной кровью и отстаивающаго интересы лишь дворянъ и заводчиковъ... Только отъ перехода всей власти въ руки самого народа мы ждемъ проведенія мѣръ на пользу рабочимъ, крестьянамъ и солдатамъ, вплоть до распущенія постоянной арміи...“.

Въ ссылкѣ и въ тюрьмахъ.

Мрачными красками описываютъ свое положеніе борцы за свободу, сосланные въ далекія окраины и сидящіе по разнымъ тюрьмамъ Россіи. Вотъ отрывокъ изъ привѣтствія, присланнаго соціальдемократической фракціи ссыльными изъ Тихманской и Ухотской волости, Олонецкой губ. „Отсутствіе заработковъ ставитъ насъ въ самое безвыходное положеніе: кормовое довольствіе, получаемое нами (2 руб. 40 коп.), по уплатѣ 1 руб. за квартиру не хватаетъ даже на хлѣбъ. Поэтому мы просимъ васъ, товарищей народныхъ представителей, добиться увеличенія кормового довольствія до 7 руб. 40 коп., какъ получаютъ наши товарищи въ Архангельской и Вологодской губ. Жизненные продукты въ Олонецкой губерніи за отсутствіемъ желѣзной дороги обходятся несравненно

дороже, чѣмъ въ вышеуказанныхъ губерніяхъ". Ссыльные Пудожскаго уѣзда добавляютъ: „Заработковъ нѣтъ никакихъ. Есть много фактовъ, что товарищи сами арестовываются, чтобы избѣжать голодовки... Одного товарища лишили совсѣмъ пособія, мотивируя тѣмъ, что онъ будто бы самъ избралъ мѣстомъ жительства Олонецкую губернію..., и ему приходится голодать или просить кусокъ хлѣба. Медицинская помощь крайне слабо обставлена. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ товарищей въ Вытегорскомъ уѣздѣ, загнанный въ глухую деревню, совершенно больной (тифъ) и лишенный медицинской помощи, скончался". Ссыльные даже не надѣются на амнистію и просятъ „замолвить словечко въ Думѣ" хотя бы объ улучшеніи ихъ положенія и обратить вниманіе „на черносотенную агитацію, ведущуюся приставомъ и урядникомъ, которая привела къ безчеловѣчному избіенію ссыльныхъ въ Чернослободской волости".

Еще безотраднѣе письма и телеграммы изъ тюремъ. Невозможныя матеріальныя условія, необычайная грязь, издѣвательства и мелочныя придирки администраціи — вотъ обычная обстановка тюремной жизни. Но нерѣдко эти обычныя условія еще ухудшаются. „Съ переводомъ въ Уфу тюремнаго инспектора Кольбе, пишутъ изъ уфимской тюрьмы, — у насъ безпрерывно вводятся новыя и новыя правила...., обязательное требованіе отъ политиковъ вытягиваться при приходѣ кого-либо изъ администраціи, запрещеніе для соединенныхъ между собой товарищей передавать вещи изъ одной камеры въ другую и т. д. За нарушеніе этихъ и подобныхъ установленій въ послѣднія недѣли сыплются совершенно неожиданныя наказанія, при томъ безъ всякой провѣрки фактовъ, по одному доносу надзирателей. Лишеніе свиданій, еженедѣльной выписки провизіи, лишеніе прогулокъ, „сажаніе на парашку" — безъ всякихъ этихъ каръ не происходитъ ни одного дня. При зимнемъ спертомъ воздухѣ отъ грязи и нечистоты (во многихъ одиночкахъ длиной въ четыре обычныхъ шага сидитъ по два, по три человѣка), при наличности въ тюрьмѣ тифозныхъ заболѣваній — лишеніе прогулокъ достаточно характерно. Но много характернѣе практикуемый инспекторомъ способъ „садить на парашку". Это значитъ: не выносить въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ „параши" изъ камеры, а самаго заключеннаго не выпускать ни на шагъ за порогъ. Фактически это равняется принужденію за-

ключённыхъ не отправлять естественныхъ надобностей подъ страхомъ заболѣть отъ духоты... Матерная брань и другія ругательства въ постоянномъ ходу; слово „жидюга“ стало частымъ обращеніемъ къ политикамъ съ нерусской фамиліей... „Не тѣ времена теперь! Довольно поцарствовали! Всѣхъ, какъ собакъ, перебьемъ!“... — все это въ устахъ тюремныхъ надзирателей лишь болѣе откровенный перифразъ заявленія тюремнаго инспектора: „До сихъ поръ въ Россіи не было твердой власти, я представитель таковой здѣсь!“ Въ послѣдніе дни мы наглядно узнаемъ, какъ проявляется „твердая власть“. Напримѣръ, въ отвѣтъ на требованіе вызвать по тюремному телефону дежурнаго помощника смотрителя, надзиратель зоветъ со двора стражниковъ, въ дверные волчки просовываются стволы револьверовъ, и съ матерной руганью несутся крики: „Всѣхъ, какъ собакъ, перебьемъ!“ и т. п. Таковы картины, обычныя за послѣднее время для уфимской тюрьмы. Представителей закона мы не видали уже больше мѣсяца“. Жандармскій полковникъ Завьяловъ въ Війскѣ заявляетъ арестованнымъ, что онъ „сила и законъ“. Невыносимыя условія тюремной жизни и безчеловѣчное обращеніе приводятъ заключенныхъ къ массовымъ протестамъ. Протестуютъ заключенные въ Луганской тюрьмѣ и просятъ народныхъ представителей поддержать ихъ протестъ. „Нѣтъ самыхъ необходимыхъ принадлежностей; приходится валяться на полу. Начальникъ тюрьмы (бывшій приставъ Поповниченко) держитъ себя вызывающе. Товарищъ прокурора грозитъ репрессіями въ случаѣ обращенія къ Думѣ“. Заключенные въ Моршанской тюрьмѣ сидятъ по 2—7 мѣсяцевъ безъ слѣдствія. Выставляя требованія немедленнаго освобожденія, они „объявляютъ голодовку до полнаго истощенія“. Въ Минской тюрьмѣ объявлена голодовка, какъ протестъ противъ жестокаго обращенія: „надзиратель ударилъ политическаго“. Въ Самарской тюрьмѣ голодовка заключенныхъ. Отданъ приказъ бить и стрѣлять. Заключенные Холодногорской тюрьмы, „доведенные до крайности невыносимымъ режимомъ, въ день открытія Думы устроили обструкцію крикомъ и шумомъ. Въ отвѣтъ 15 человѣкъ было избито самымъ варварскимъ образомъ. Били ногами въ грудь, поднимали вверхъ и бросали на полъ, терли лицомъ объ стѣну. Прокуратурой составленъ протоколъ, и обѣщано разслѣдованіе, но положеніе заключенныхъ стало невыносимымъ. Они выставили требо-

ванія: 1) уравненіе всѣхъ политическихъ; 2) облегченіе свиданій; 3) разрѣшенія имѣть новыя изданія и 4) свой котелъ для пищи. Если требованія въ трехдневный срокъ не будутъ удовлетворены, они не остановятся ни передъ чѣмъ".

Несмотря на подобное положеніе, заключенные и ссыльные не теряютъ бодрости духа, надежды на лучшее будущее. „Бутырскіе потолки крѣпче," — шутливо-иронически заявляютъ ссыльные изъ Олекмы по поводу провала потолка въ Думѣ. Приговоренные къ смертной казни присылаютъ привѣтствіе петербургскому депутату с.-д.: „Привѣтствуемъ съ званіемъ члена народнаго парламента. Мы теперь смѣло вступимъ на эшафотъ, видя зарю новой жизни" (Самара).

Борьба рабочаго класса.

Противоположность между имущими и неимущими, сосредоточеніе всей власти, всѣхъ богатствъ и радостей жизни въ рукахъ „раззолоченной и звѣздоносной кучки" уже давно вызвало непримиримую вражду между рабочими и капиталистами, крестьянами и помѣщиками. „Необузданная эксплуатація фабрикантовъ, помѣщиковъ и купцовъ, непосильное налоговое бремя безконтрольнаго правительства, полное безправіе громаднаго большинства рабочихъ и крестьянъ — привели къ борьбѣ за улучшеніе своего экономическаго и правового положенія, къ открытой борьбѣ между трудомъ и капиталомъ" (наказъ рабочихъ завода „Ятесъ").

Десятки лѣтъ борются рабочіе, чтобы добиться „человѣческаго житія", чтобы уменьшить безконечно длинный рабочій день, поднять грошовую заработную плату, оградить себя и свои семьи введеніемъ страхованія на случай увѣчій и болѣзни и т. п. Медленно подвигается борьба рабочаго класса. Какъ только та или другая стачка обѣщаетъ увѣнчаться успѣхомъ, какъ только то или другое частичное требованіе рабочихъ готово осуществиться, на подмогу сдающемуся капиталисту является полиція, стражники и войско, присланныя правительствомъ, живущимъ, подобно фабрикантамъ и помѣщикамъ, на счетъ тяжелаго народнаго труда. Неизбѣжный переходъ отъ борьбы съ капиталистами — борьбы экономической къ борьбѣ политической — освѣщается во многихъ рабочихъ наказахъ. Обращаясь къ депутату

отъ земли Войска Донского, рабочіе города Таганрога говорятъ:

„Вы знаете, какъ рабочій, всѣ рабочія нужды и всѣ его недостатки, порожденные жадностью капитала. Вы знаете, какъ рабочій, всѣхъ измученныхъ и голодныхъ рабочихъ, которые лишь трудятся за то, чтобы каждую минуту быть выброшенными на улицу, быть подвергнутыми голоду и всѣмъ его дурнымъ послѣдствіямъ. Вы знаете, какъ рабочій, ту трудность борьбы рабочихъ съ капиталомъ въ такомъ полицейскомъ государствѣ, какъ Россія, и вы знаете, что вся эта государственная свора живетъ лишь на счетъ рабочихъ, на счетъ ихъ тяжелаго труда... Пусть померкнутъ навсегда прежняго рабства остатки! Довольно насилій надъ рабочимъ классомъ отъ произвольнаго полицейскаго режима! Пусть право человѣка на жизнь имѣетъ лишь тотъ, кто стремится отъ трудовъ своихъ добывать себѣ кусокъ хлѣба. Довольно страданій рабочаго класса за созданныя имъ сокровища, лишь для того, чтобы другіе довольствовались ими. Да сойдутъ съ лица земли всѣ тѣ, кто любитъ обжорство, да праздную жизнь за счетъ рабочаго класса!“

Своеобразно высказана альбертинскими рабочими мысль о томъ, кто возбудилъ ненависть къ правительству и привелъ къ борьбѣ съ нимъ крестьянъ и рабочихъ. Альбертинцы просятъ прочесть въ Думѣ свое заявленіе о томъ, что по словамъ „партіи праваго порядка“ рабочіе въ городахъ и крестьяне въ деревняхъ лишь повторяютъ слова ораторовъ — евреевъ, „напитывающихъ народъ крамолой.“ Но „дѣло въ томъ, что у насъ есть нѣсколько ораторовъ, созданныхъ правительствомъ. Вотъ вамъ, депутаты праваго порядка, ихъ наименованія: 1) голодъ и холодъ, созданные правительствомъ; 2) разные налоги, насаженные правительствомъ на продукты и матеріалы, которые обрушиваются на рабочій классъ и трудовое крестьянство, а крѣпостникамъ-помѣщикамъ и фабрикантамъ дѣлается облегченіе...“

Самодержавное правительство.

Рабочіе заявляютъ въ своихъ наказахъ, что нынѣшнее правительство, „это правительство капиталистовъ, забывающихъ, чьимъ трудомъ все создано и не обращающихъ вниманія на трудящійся въ потѣ лица своего на-

родъ". Оно является „прислужникомъ богатѣевъ", оно годъ тому назадъ разстрѣливало безработныхъ, „пролило ихъ невинную кровь" (изъ наказа сормовскихъ рабочихъ). „Жизнь труда естественно заставляетъ насъ бороться противъ существующаго строя. Намъ враждебны его казни, аресты, насилія надъ народомъ" (наказъ рабочихъ фабрики Розенблюма въ Нижнемъ-Новгородѣ).

Наказъ рабочихъ фабрики Гаванера (СПБ.) особенно ярко указываетъ, почему рабочій классъ непремѣнно долженъ свергнуть самодержавное правительство, если желаетъ добиться улучшенія своего положенія, почему рабочіе не могутъ прекратить борьбу съ правительствомъ.

„Товарищи депутаты!... Вамъ извѣстно наше тяжелое и безысходное положеніе; вамъ извѣстно, въ какомъ ужасномъ положеніи находятся наши братья-крестьяне. Вы видите, надъ нашей родиной какъ будто повисъ рогъ, изобилующій всевозможными несчастіями. Вы видите, что вся многострадальная Русь отъ края и до края украшена лѣсомъ висѣлицъ и щетиной солдатскихъ штыковъ. Вся страна закована въ цѣпи усиленной чрезвычайной охраны и военнаго положенія. Правительство убиваетъ ежедневно лучшихъ нашихъ товарищей и сыновъ родины. Насъ безъ всякаго повода хватаютъ и сажаютъ въ тюрьмы, насъ лишаютъ крова и пищи и гонятъ, гонятъ безъ конца въ самыя глухія и дикія мѣста, гдѣ мы должны влачить самое жалкое существованіе и умирать съ голода. Всѣ тюрьмы переполнены нами и насъ, какъ мышей, загоняютъ во всевозможные подвалы и конуры. Намъ воспрещаютъ собираться и свободно говорить, намъ не даютъ возможности читать хорошія книги и газеты. Товарищи! Нѣтъ силъ такъ жить дольше... Но мы и не можемъ перестроить свою жизнь; хотя мы и стремимся къ этому всѣми силами, но намъ въ дѣлѣ переустройства мѣшаетъ нашъ злѣйшій врагъ самодержавіе, съ которымъ не можетъ быть не только мира, но и перемирія. Мы не свернемъ поднятаго нами знамени великой борьбы. Товарищи депутаты! Вамъ всѣмъ извѣстно, что это чудовище, именующее себя россійскимъ самодержавіемъ, на каждомъ шагу мѣшаетъ намъ бороться за наши повседневныя нужды съ нашими врагами и эксплуататорами — капиталистами и всѣми средствами поддерживаетъ ихъ. Товарищи! Взгляните на Польшу. Что сдѣлали съ ней эти союзники, капиталисты и самодержавное пра-

вительство. Прислушайтесь: стонъ несется по всей Польшѣ. Наши товарищи — рабочіе Лодзи и другихъ городовъ — умираютъ съ холода и голода. Кровь стынетъ въ жилахъ у всякаго честнаго человѣка отъ злодѣяній нашихъ самодержавныхъ звѣздоносцевъ. Взгляните во всѣ деревни, села Великой Россіи, и вы увидите, какъ благодаря гг. Гурко-Лидваль, Эстеръ-Фридериксъ и Ко., мрутъ и пухнутъ отъ голода наши братья крестьяне...“

Революція и реакція.

Полное разореніе страны, довершенное японской войной, постоянная неослабѣвающая борьба рабочаго класса превратила Россію въ сплошной очагъ революціи.

9-го января рабочіе пришли къ царю, чтобы сказать ему: „мы изголодались, мы обнищали, мы измучились въ рабскихъ цѣпяхъ... Даруй твоему народу свободную жизнь, созови къ себѣ народныхъ представителей“; они были разстрѣляны подъ окнами Зимняго дворца, и съ этого дня началась великая русская революція, охватившая всѣ города и села. Ворьба рабочихъ въ городахъ привела къ манифесту 17-го октября, вырванному у самодержавнаго правительства. Всеобщая октябрьская стачка, проведенная по всей Россіи, показала всему міру мощь пролетаріата: „Рабочіе скрестили на груди свои руки и отказались работать. Вся жизнь страны остановилась“ (наказъ выборщиковъ города Акмолинска). Но реформы, обѣщанныя манифестомъ, не были проведены въ жизнь, и только московское декабрьское возстаніе дало законъ 11-го декабря, по которому прошли выборы въ первую Думу. Реакція, нѣсколько утихнувшая во время думской сессіи, послѣ разгона Думы 9 іюля вновь начала свою вакханалію. Свободы, добытыя населеніемъ революціоннымъ путемъ, были у него отняты; возобновилось „царство разстрѣловъ, штыка и нагайки“.

Итоги дѣятельности реакціи.

Но можетъ ли сложить оружіе народъ, начавшій великую борьбу? Добился ли онъ того, за что боролся, за что отдалъ тысячи жизней лучшихъ борцовъ? Вотъ что говоритъ объ этомъ наказъ акмолинскихъ выборщиковъ:

„Болѣе полугода уже прошло со времени роспуска Думы, болѣе года прошло со времени выхода манифеста 17-го октября и около двухъ лѣтъ со времени несчастной войны. Что же къ лучшему измѣнилось на святой Руси? Ничего.

„Есть ли у насъ дѣйствительное народное представительство? Нѣтъ. Въ манифестѣ 17-го октября было обѣщано дать „общее избирательное право", а правительство вѣроломно урѣзало теперь и тѣ крохи этого права, которыя имѣлись у народа при выборахъ въ первую Думу. Своими основными законами оно сдѣлало Думу безвластной и немощной. Есть ли у насъ отвѣтственность министровъ и чиновниковъ предъ народнымъ представительствомъ? Нѣтъ. Въ манифестѣ 17-го октября Думѣ было обѣщано право контроля надъ ними, а когда первая Дума стала обличать беззаконіе властей и потребовала обновленія администраціи на всѣхъ ступеняхъ государственной службы, ее разогнали за это.

„Есть ли у насъ политическая свобода? Манифестомъ 17-го октября обѣщано было установить незыблемыя основы этой свободы. Но врядъ ли найдется другой годъ, въ который было бы закрыто больше газетъ, посажено въ тюрьмы больше редакторовъ, разогнано больше собраній, закрыто больше разныхъ союзовъ, чѣмъ въ 1906 году. Произволъ царитъ безгранично. По всей Россіи охранныя положенія всѣхъ степеней, всюду военно-полевые суды и смертныя казни безъ конца. Тюрьмы полнымъ полны узниками. Изгнанниками заселяются цѣлые края: Туруханскій, Нарымскій, Якутскій, Архангельскій и др.

„Обновлено ли мѣстное самоуправленіе? Нѣтъ. Городское и земское хозяйство окончательно падаетъ въ рукахъ дворянъ и купцовъ. Земства и городскія думы превратились въ орудія угнетенія и мракобѣсія. У насъ въ Сибири по прежнему деревенскимъ населеніемъ управляютъ становые, исправники и крестьянскіе начальники. Совѣщаніе Иркутскаго генералъ-губернатора графа Кутайсова о введеніи земства въ сибирскихъ губерніяхъ оказалось простымъ обманомъ.

„Улучшилось ли положеніе финансоваго хозяйства страны? Нѣтъ. Платежныя силы населенія оскудѣваютъ въ конецъ, а расходы правительства увеличиваются каждогодно, особенно на борьбу съ народомъ. Къ огромному государственному долгу правительство прибавило

новые внутренніе займы послѣ роспуска Думы и собирается взвалить на шею народа еще одинъ внѣшній заемъ. На путь всеобщаго разоренія и всенародныхъ бѣдствій увлекаетъ Россію ея правительство, руководящееся девизомъ: „Послѣ насъ хоть потопъ!“

„Улучшилось ли положеніе крестьянства? Нѣтъ. Правительство спѣшитъ сбыть крестьянамъ удѣльныя, казенныя и частью помѣщичьи земли по неимовѣрно дорогимъ цѣнамъ, чтобы на время заткнуть ротъ, а потомъ при выкупѣ разорить въ конецъ. Правительство издало послѣ роспуска Думы законъ объ уничтоженіи общины, чтобы обездолить совсѣмъ бѣдняковъ и подарить надѣльными землями богатѣевъ. У голодающихъ крестьянъ отнимаютъ послѣднія крохи помощи, чтобы спустить ихъ въ бездонные карманы господина Гурко и его приспѣшниковъ.

„Улучшилось ли положеніе рабочаго класса? Нѣтъ. Всѣ завоеванія свободныхъ дней теперь отняты, заработки всюду понижаются до нищенскаго уровня, безработица день ото дня становится страшнѣй, союзы борьбы и взаимопомощи затруднены до крайности, стачки подавляются нещадно, противъ рабочихъ полукрѣпостники фабриканты стали направлять невиданное прежде въ Россіи суровое орудіе — локауты.

„Одному лишь „союзу истинно-русскихъ людей“ живется весело, вольно на Руси. Въ карманы союзниковъ обильно текутъ народныя деньги черезъ самыхъ высокопоставленныхъ лицъ, дружинники союза безнаказанно избиваютъ по городамъ мирныхъ гражданъ и то тамъ, то сямъ ихъ усиліями вспыхиваетъ кровавое зарево безчеловѣчныхъ погромовъ.

„Кладбищенскій покой, зловѣщая тишина—всюду, прерываемая лишь дикимъ воемъ черносотенныхъ шакаловъ, глубокими стонами страдальца-народа и одинокими выстрѣлами партизановъ“ (Наказъ Акмолинскихъ выборщиковъ).

Отсутствіе денегъ въ казнѣ, увѣренность, что заграничные банкиры не устроятъ займа, если за правительство не поручатся народные представители, заставило его созвать вторую Думу. Но оно постаралось сдѣлать все возможное, чтобы не допустить въ нее лѣвыхъ элементовъ.

Созывъ Второй Думы и выборы.

„Выборы во вторую Думу протекали при неестественныхъ условіяхъ, а именно: 1) наличность по всей Россіи военной и чрезвычайной охранъ, наличность военно-полевыхъ судовъ, мѣшавшихъ странѣ свободно высказаться по наболѣвшимъ вопросамъ нашей родины; 2) гоненія, которыя правительство приняло по отношенію къ лучшимъ людямъ страны и тѣмъ лишало ихъ права избирать и быть избранными; 3) съуженіе круга избирателей путемъ сенатскихъ разъясненій и толкованій, изорудовавшихъ и безъ того уродливый законъ о выборахъ; 4) давленіе на выборы, выразившееся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, какъ-то: запрещеніе собраній, кромѣ собраній дружественныхъ правительству партій „союза истинно-русскихъ людей“, „союза 17-го октября“, „правового порядка“ и др., поддержка этихъ партій всѣми способами вплоть до выдачи денежныхъ пособій; отказъ другимъ партіямъ въ созданіи условій, дающихъ возможность свободно работать и преслѣдованіе ихъ за агитаціонную дѣятельность; несвоевременное оповѣщеніе избирателей о днѣ выборовъ, умышленно небрежное доставленіе бюллетеней и т. д. и т. д.“ (Наказъ избирателей гор. Майкопа). Еще рѣзче картина выборовъ въ наказѣ жителей гор. Екатеринодара: „Передъ самыми урнами избивается избиратель „союзомъ русскаго народа“, какъ напримѣръ въ Одессѣ, — палками. Самодержавіе по старому господствуетъ надъ нами съ Гурко-Лидваль и Ко., разоряя народъ, разстрѣливая его десятками ежедневно“. Сенатскія разъясненія, выбросившія изъ списковъ городской куріи рабочихъ, еще урѣзали ихъ избирательныя права, ограничили ихъ представительство въ Думѣ, а „между тѣмъ пролетаріатъ былъ авангардомъ революціи, вырвалъ конституцію 17-го октября, а во время реакціи наиболѣе пострадалъ“.

Но несмотря на всѣ усилія правительства, Дума вышла не такая, какъ ему хотѣлось.

Необходимость новой борьбы съ самодержавіемъ.

Исторія двухъ послѣднихъ лѣтъ только укрѣпила представленіе рабочихъ и крестьянъ о томъ, кто является „злѣйшимъ врагомъ народа“, „хищникомъ народнаго

счастья", кто скрылъ отъ народа „правду, затемненную отъ него вѣками". Ссыльные изъ гор. Кадникова называютъ русскій народъ „народомъ, измученнымъ правительствомъ". Теперешнее правительство — это „правительство палачей" (Наказъ рабочихъ трубопрокатнаго завода въ СПБ.), современный режимъ — „режимъ военно-полевыхъ судовъ" (телеграмма изъ Новороссійска), „полицейскій и крѣпостническій" (наказъ рабочихъ Богословскаго завода) „бюрократическое иго" (наказъ рабочихъ завода Персицъ, Нижегородской губерніи). Главный врагъ, стоящій на пути къ свободѣ, — это „злой, безъ стыда и совѣсти церберъ-бюрократія, бюрократическое безотвѣтственное министерство" (наказъ Сормовскихъ рабочихъ). Рабочіе соляныхъ Бахмутскихъ копей говорятъ депутатамъ, что пока они будутъ сидѣть въ Думѣ, „наша многострадальная родина по прежнему будетъ расхищаться мундирными хищниками: ген.-губернаторами, ген.-адъютантами и другими высшими и низшими чинами тайной и явной полиціи". Рабочіе московской губерніи посылаютъ депутатовъ на „смертный бой съ самодержавіемъ, съ насильниками". Рабочіе тамбовской губ. вѣрятъ, что только Учредительное Собраніе можетъ „доконать самодержавіе".

Крестьяне и самодержавіе.

Но не только „доконать самодержавіе" хотятъ рабочіе и крестьяне, но и произнести судъ, народный судъ надъ „ставленниками правительства". „Привлеченіе къ отвѣтственности всѣхъ чиновниковъ за расхищеніе народныхъ денегъ и злоупотребленіе властью. Предать ихъ суду народа и замѣнить выборными отъ народа на демократическихъ началахъ... Пусть самодержавное правительство знаетъ, что забытое темное крестьянство не желаетъ больше быть безсловесными рабами, которые, какъ овцы, покорно давали цѣлыми вѣками самодержавному правительству стричь съ себя, что называется, послѣднюю шерсть, а желаетъ быть полновластными гражданами Россіи... Намъ лучше смерть, чѣмъ произволъ правительства" (наказъ крестьянъ Новгородской губ., Бѣлозерскаго уѣзда, Борисовской волости).

То же требованіе въ наказѣ крестьянъ Кіинской волости (Новгородской губ., Бѣлозерскаго уѣзда): „Намъ ненавистны всѣ злоупотребленія властью самодержавныхъ

чиновниковъ; власть ихъ и произволъ своей тяжестью ложатся на наши плечи, заставляетъ насъ трепетать какъ передъ какимъ-либо „дурманомъ“—передъ земскимъ начальникомъ или другимъ ставленникомъ самодержавнаго правительства. А такъ же до отвращенія ненавистно намъ смотрѣть, какъ произвольные чиновники расхищаютъ наши деньги, добытыя нашимъ потомъ и кровью, выколачиваемыя изъ насъ подъ видомъ всевозможныхъ податей и налоговъ на разные разгоны и кутежи, на содержанокъ и на постоянное празднество. Мы же, крестьяне, должны жить въ нищетѣ, голодѣ, холодѣ и невѣжествѣ. Мы хорошо знаемъ, что самодержавное правительство поощряетъ своихъ ставленниковъ за такія грязныя дѣла, какъ это было съ г. Гурко — товарищемъ министра внутр. дѣлъ. Въ виду этого требуемъ, чтобы за каждое злоупотребленіе властью и за расхищеніе народныхъ денегъ всѣ чиновники произвольнаго правительства были бы привлечены теперь же къ отвѣтственности передъ судомъ всего народа и на мѣсто ихъ выбраны самимъ народомъ на демократическихъ началахъ.“

Еще одинъ изъ наказовъ крестьянъ Новгородской губ. заканчивается словами: „Забитое темное крестьянство долѣе не желаетъ быть для самодержавнаго правительства дойною коровой“. Только въ трехъ наказахъ крестьяне, осуждая произволъ чиновниковъ, доведшихъ страну до разоренія, говорятъ о томъ, что благосостояніе и миръ водворятся въ странѣ только въ томъ случаѣ, „когда Народное Управленіе совмѣстно съ Великимъ Монархомъ выработаетъ одинаковыя права и законы для населенія Россіи“, и полагаютъ, что „Государь Императоръ и Государственная Дума должны идти рука объ руку“ (Наказы села Кандеякъ, Сызрянскаго у., Симбирской губ., Починковской вол. Череповецкаго у. Новгородской губ. и Шухаводской вол. той же губ.). Но и въ этихъ наказахъ рядомъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ встрѣчаются рѣзко и опредѣленно выраженныя требованія конфискаціи земли, распущенія постоянной арміи и т. п., которыя недостижимы при сохраненіи монархической формы правленія. Всѣ же прочіе наказы вполнѣ антимонархичны.

Освобожденіе рабочихъ дѣло самихъ рабочихъ.

Но не только о необходимости ликвидаціи стараго строя говорятъ наказы. Рабочіе умѣютъ не

только выражать свои требованія, но знаютъ, какъ добиться ихъ осуществленія. Торжествующимъ аккордомъ звучитъ наказъ рабочихъ зав. Экваля (СПБ.), наказъ, въ которомъ характеризуется и русская революція и роль рабочаго класса въ ней, и слышится предчувствіе побѣды: „Русская революція, въ которой самымъ передовымъ и активнымъ классомъ является пролетаріатъ, разлилась широкой волной по всей Россіи. Нѣтъ ни одного угла нашей родины, гдѣ бы народъ не проснулся, не сталъ бы громко и твердо требовать своихъ правъ, возмущаться насиліемъ и произволомъ правительства. Россія обратилась въ пылающій вулканъ, она вся горитъ гнѣвомъ и ненавистью къ существующему порядку. Народъ не можетъ дышать больше гнилью русскаго самодержавія. Онъ слишкомъ страдаетъ для того, чтобы молчать и ждать милости. Онъ начинаетъ вѣрить въ свои силы, въ свою мощную борьбу. Мы давно извѣрились въ лучшую жизнь безъ борьбы. Наши сердца исполнены ненавистью, жаждой до конца вести широкую, безпощадную борьбу по всей линіи... Мы не ждемъ милости, мы вѣримъ только въ себя. Насъ слишкомъ сильно угнетаютъ и у насъ слишкомъ мало друзей, чтобы мы могли на нихъ надѣяться. Долгія пытки и мученія, сильный гнетъ и эксплуатація привели насъ къ глубокому убѣжденію, что *освобожденіе рабочихъ, есть дѣло рукъ самихъ рабочихъ*“.

Амнистія.

Въ наказахъ, полученныхъ рабочими депутатами отъ рабочихъ и крестьянъ, не только дана яркая картина положенія страны, но и выставленъ цѣлый рядъ опредѣленныхъ требованій, за которыя депутаты, какъ народные представители, должны вести борьбу.

Наказы писались въ тотъ моментъ, когда реакція подавивъ возстанія 1905 года, старалась задушить народное движеніе. Тюрьмы переполнены, тысячи жизней искалѣчены, тысячи ссыльныхъ гибнутъ въ Сибири, а правительство вырываетъ изъ рядовъ народа все новыя и новыя жертвы. Поэтому первое требованіе наказовъ — это требованіе амнистіи всѣмъ боровшимся за лучшую долю для народа. „Мы требуемъ амнистіи нашимъ отцамъ и братьямъ, боровшимся за Народное Дѣло“ (крестьяне дер. Жгуни, Могилевской губ.). „Мы требуемъ амнистіи всѣмъ по-

страдавшимъ за политическія убѣжденія, за борьбу противъ правительства и помѣщиковъ" (наказъ отъ избирателей Нижегородской губ.). Моршанскіе заключенные обращаются къ рабочимъ депутатамъ съ требованіемъ амнистіи и указываютъ, что своимъ избраніемъ они отчасти обязаны борцамъ за свободу. Дума должна требовать амнистіи полной и всеобщей, не можетъ быть никакихъ исключеній, амнистія не должна различать степени виновности. Всѣ „преступники" — съ точки зрѣнія правительства—должны быть возвращены, такъ какъ для народа они борцы за его дѣло. Въ наказѣ изъ города Кустаная (Тургайской области) избиратели требуютъ „амнистіи всѣмъ, такъ называемымъ политическимъ преступникамъ, число которыхъ возросло до громадной цифры (300 тысячъ человѣкъ). Она обязательна потому, что люди, томящіеся теперь въ тюрьмахъ, сосланные, повѣшенные и разстрѣлянные, не щадя своей жизни, старались просвѣтить темный народъ словомъ истины, сбросить съ плечъ этого народа иго рабства и вести его къ свѣтлому будущему, когда на землѣ воцарится царствіе Божіе: царство свободы, равенства и братства. Это — люди, твердо помнящіе заповѣдь Христа: люби ближняго своего, какъ самаго себя. Этихъ людей нужно благодарить, нужно дорожить ими, а не гноить ихъ въ тюрьмахъ и гнать."

Какъ добиваться амнистіи?

Дума не должна просить амнистіи, какъ милости или прощенія, а осуществить ее законодательнымъ путемъ. Правительство должно признать и санкціонировать законодательнымъ актомъ, что пострадавшими отъ репрессій не было совершено никакого преступнаго дѣянія. „Требуйте амнистіи по всѣмъ политическимъ дѣламъ и за всѣ религіозныя убѣжденія и во всемъ законодательномъ порядкѣ."

Архангельскіе рабочіе въ числѣ 1533 чел. требуютъ, „чтобы полная амнистія, не какъ милость или прощеніе, а какъ возвращеніе беззаконно отнятыхъ свободъ и правъ, была распространена на всѣхъ, кто осужденъ или подвергся административному преслѣдованію за борьбу съ правительствомъ, помѣщиками, духовенствомъ или капиталистами." Рабочіе Пермской губ., Усть-Боровскихъ солеваренныхъ заводовъ, идутъ въ своемъ

наказѣ еще дальше. Они говорятъ, что Дума должна требовать не только амнистіи, но и „матеріальнаго обезпеченія на первое время всѣмъ административнымъ за счетъ государства.“ Рабочіе Пермской губ. Соликамскаго уѣзда требуютъ возвращенія всѣхъ ссыльныхъ на мѣсто ихъ прежняго жительства за счетъ государства.

„Амнистія и отмѣна смертной казни съ воплемъ вырвалось изъ груди нашей,“ — пишутъ портовые хлѣбные рабочіе г. Одессы. Дѣйствительно, изъ наказовъ видно, что требованіе амнистіи — это общій крикъ всей страны; нѣтъ ни одной телеграммы, ни одного письма; ни одного наказа гдѣ бы не выставлялось этого требованія. Депутаты должны добиться немедленной амнистіи, это должно быть ихъ первымъ требованіемъ. Рабочіе Доменнаго завода на Благовѣщенскихъ пріискахъ пишутъ, что депутаты должны требовать амнистіи, „какъ залога успѣшнаго проведенія законовъ на защиту труда.“

Но пролетаріатъ сознаетъ, что отъ самодержавнаго правительства ждать амнистіи немыслимо. „Всѣ борцы за свободу будутъ освобождены только тогда, когда народъ уничтожитъ самодержавное правительство“ (наказъ отъ рабочихъ завода Ятесъ, въ г. Екатеринбургѣ).

Но тѣмъ болѣе необходимо немедленно прекратить ужасы правительственной анархіи и террора. Каждый день приноситъ новыя извѣстія о разстрѣлахъ, пыткахъ, казняхъ. Россія отдана подъ власть сатраповъ генералъ-губернаторовъ, которые распоряжаются въ ней не только имуществомъ, но и жизнью гражданъ, какъ въ покоренной странѣ.

Смертная казнь и военно-полевые суды.

Нужно сейчасъ же, немедленно, вырвать изъ рукъ самодержавнаго правительства страшное орудіе смертныхъ казней, военно-полевыхъ судовъ, чрезвычайныхъ и другихъ охранъ, исключительныхъ законовъ, — говорятъ избиратели. „Во-первыхъ, при вступленіи въ Думу пріостановить надъ народомъ пытки и смертныя казни самопроизвольнымъ начальствомъ безъ права суда. Сіи слыша ужасающіе поступки, даже кровь въ жилахъ застываетъ у народа за такой позорный поступокъ, про-

изводимый самопроизвольной властью" (наказъ крестьянъ Симбирской губ.). Это требованіе является такимъ же единодушнымъ, какъ и требованіе амнистіи. Насколько эти требованія единодушны, можно судить по тому, что одними только депутатами соц.-дем. фракціи было получено нѣсколько сотъ наказовъ и телеграммъ съ требованіемъ амнистіи, отмѣны смертной казни, военно-полевыхъ судовъ, чрезвычайной и другихъ охранъ, исключительныхъ законовъ.

Смертная казнь должна быть отмѣнена и отмѣнена навсегда. Сознаніе народа не мирится съ этимъ узаконеннымъ преступленіемъ. „Мы требуемъ отмѣны смертной казни — этого пережитка дикаго варварства" (наказъ рабочихъ Юрьевскаго завода, на ст. Алчевской). Крестьяне Новгородской губерніи, Череповецкаго уѣзда, Починковской волости пишутъ въ наказѣ своему депутату „смертная казнь должна быть отмѣнена, такъ какъ и въ законѣ Моисея и въ Евангеліи сказано: не убій! Взявшій мечъ отъ меча погибнетъ." Крестьяне дер. Жгуни, Могилевской губерніи, Гомельскаго уѣзда, Кормяжской волости, требуютъ „отмѣны смертной казни, какъ ненавистной всѣмъ и противной ученію Христа." „Мы требуемъ отмѣны смертной казни, военно-полевыхъ судовъ, всевозможнаго рода военныхъ охранъ и положеній. Смертная казнь — это подлое убійство. Здѣсь убиваютъ отъ имени государства, которое составляемъ мы, народъ, и народъ, слѣдовательно, невольно является уголовникомъ убійства; грѣхъ на душѣ у насъ всѣхъ, избавимся отъ этого грѣха. Долой смертную казнь, долой и убійцъ въ лицѣ правительства, наглаго, жаднаго, порабощающаго, лживаго до безконечности и человѣконенавистническаго" (наказъ жителей г. Кустаная, Тургайской области).

Составители наказовъ понимаютъ, что безъ устраненія этихъ звѣрскихъ проявленій разложившагося самодержавія невозможно правильное теченіе жизни, невозможна никакая творческая работа. Въ наказѣ крестьянъ Симбирской губерніи, они, выставляя цѣльный рядъ требованій, пишутъ: „Наше послѣднее требованіе, но оно должно быть первымъ. Нельзя спокойно создавать законы, слыша вопли истязуемыхъ въ тюрьмахъ и ссылкахъ борцовъ за эти законы, за Землю и Волю, за крестьянское равноправіе."

Смѣна министерства и отдача подъ судъ членовъ правительства.

Съ отмѣной военно-полевыхъ судовъ должно и исчезнуть министерство военно-полевыхъ судовъ. „Мы требуемъ преданія всѣхъ министровъ суду за противонародныя дѣйствія“ (зав. Феникъ). „Чтобы навсегда покончить съ произволомъ, царящимъ въ странѣ и порождающимъ безпросвѣтную тьму и невѣжество, добивайтесь смѣны стараго министерства, отдачи его подъ судъ и замѣной министерствомъ отвѣтственнымъ передъ Думой“ (наказъ обл. войска Донского). „Требуемъ отставки министерства и уничтоженія Государственнаго Совѣта“ (служащіе фабрики Томна близъ Кинешмы). „Преданіе суду всѣхъ палачей-погромщиковъ; изгнаніе послѣднихъ (Пуришкевича, Крушевана) изъ Думы“ (рабочіе Юрьевскаго завода, Владимірской губ.). „Въ виду явнаго нарушенія министромъ внутреннихъ дѣлъ манифеста 17-го октября, давшаго народу неприкосновенность личности и свободы совѣсти, слова и печнти и объявившаго, что ни одинъ законъ не можетъ имѣть силы безъ утвержденія Государственной Думы — привлечь всѣхъ чиновниковъ, нарушившихъ манифестъ, къ гласному суду за всѣ ихъ противозаконныя дѣянія“ (наказъ рабочихъ Катавъ-Ивановскаго завода). — „Требуемъ немедленной смѣны всѣхъ правительственныхъ властей и замѣны ихъ выбранными на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права..., уничтоженія жандармеріи..., преданія народному суду всѣхъ народныхъ палачей, всѣхъ Дубасовыхъ, Ренненкампфовъ, Курловыхъ, Меллеръ-Закомельскихъ, Алихановыхъ, залившихъ всю родную землю кровью русскихъ крестьянъ и рабочихъ и еще уцѣлѣвшихъ отъ суда народныхъ героевъ“ (рабочіе Кубанской обл.). Рядомъ съ требованіемъ преданія суду министерства военно-полевыхъ судовъ, встрѣчаются требованія „отмѣны жандармеріи, стражниковъ, распущенія казаковъ“.

Хлѣба—голоднымъ, работы—безработнымъ.

Такимъ же острымъ требованіемъ момента, нуждающимся въ немедленномъ разрѣшеніи, является вопросъ о голодѣ и о безработицѣ. Положеніе крестьянства „невыносимо, страшное малоземелье, тяжесть всякихъ по-

боровъ, безконтрольное хозяйничанье бюрократіи довело его до хроническихъ неурожаевъ, до голода и голодной смерти. Промышленный кризисъ принялъ страшно рѣзкія формы. Благодаря сокращенію работъ, локаутамъ и наконецъ массовымъ расчетамъ и высылкамъ за участіе въ освободительномъ движеніи, тысячи рабочихъ выброшены на улицу. Капиталъ въ союзѣ съ правительствомъ ведетъ ожесточенную борьбу съ пролетаріатомъ. Нужда страшная, нужда, доводящая до отчаянія. Если она не будетъ неотложно удовлетворена,— говорятъ рабочіе, мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за грозящій и готовый разыграться голодный бунтъ" (наказъ безработныхъ гор. Петербурга). Еще болѣе обостряютъ эту нужду быстро растущія цѣны на пищевые продукты и предметы первой необходимости. „Дума должна немедленно добиться хлѣба для голодныхъ, работы для безработныхъ. Она должна установить нормальныя цѣны на продукты первой необходимости. Всякій имѣетъ право на жизнь, и это право должно быть признано. Дума должна теперь же, не дожидаясь, пока этотъ вопросъ пройдетъ черезъ всѣ законодательныя инстанціи, особой резолюціей закрѣпить за рабочими право требовать себѣ *хлѣба* и *работы* и призвать населеніе бороться за это право" (наказъ Совѣта Безработныхъ Петербургскаго района). Представители рабочихъ должны немедленно взяться за организацію помощи голодающимъ и организацію общественныхъ работъ для безработныхъ. Прекрасно зная, какой помощи можно ожидать отъ правительства и какъ ведетъ дѣло помощи бюрократія, пролетаріатъ требуетъ, чтобы „продовольственное дѣло было взято Думой въ свои руки" (наказъ рабочихъ фабрики Гаванера). Изъ гор. Армавира рабочіе пишутъ своему депутату, что организація продовольственнаго дѣла должна вестись отъ имени Думы: „Дума должна заняться не только разслѣдованіемъ старыхъ злоупотребленій правительства, но и взять въ свои руки продовольственное дѣло".

„Вопросъ о помощи голоднымъ и безработнымъ въ настоящее время острый и важный вопросъ и можетъ быть рѣшенъ только организованными силами самого народа, поэтому рѣшеніе, принятое Думой по поводу продовольственной помощи мы считаемъ неправильнымъ и не отвѣчающимъ серьезности дѣла, считаемъ уклоненіемъ отъ серьезнаго и важнаго вопроса", — пишутъ

рабочіе по поводу резолюціи, принятой Думой по продовольственному вопросу *).

Общественныя работы и продовольственная помощь.

Для организаціи помощи голодающимъ должны быть выбраны продовольственные комитеты на основѣ всеобщаго избирательнаго права, дѣло же помощи безработнымъ должно быть передано Совѣтамъ Безработныхъ или Совѣтамъ Рабочихъ Депутатовъ. Дума должна требовать немедленной организаціи общественныхъ работъ для безработныхъ (наказы Совѣта уполномоченныхъ отъ петербургскихъ рабочихъ, безработныхъ гор. Нарвы, пролетаріата гор. Костромы, рабочихъ гор. Боровичей, Новгородской губ., Таганрога, Области Войска Донского, гор. Армавира, рабочихъ Черниговской губ., Могилевской губ., Архангельской губ., Пермской губ. и многихъ другихъ мѣстностей).

Каждому должно быть дано право требовать работу и должна быть дана возможность осуществить это право. Въ буржуазномъ обществѣ нѣтъ возможности совершенно устранить безработицу, но въ данный моментъ безработица въ Россіи, принявшая такія острыя формы, не столько вызвана самыми условіями капиталистическаго производства, сколько тѣми политическими условіями, при которыхъ развивается у насъ капитализмъ—русскимъ самодержавіемъ.

Организація общественныхъ работъ для безработныхъ — не милость или подачка, брошенная пролетаріату, это его законное право. „Безработные товарищи не виноваты въ томъ, что правительство такъ разорило народъ, что на многіе продукты не находится покупателей, вслѣдствіе чего многіе заводы и фабрики закрываются и десятки тысячъ рабочихъ остаются безъ куска хлѣба. Долгъ государства придти на помощь и назначить общественныя работы, гдѣ каждому была бы дана работа“ (наказъ изъ Боровичей, Новгородской губерніи). „Нужно обязать органы мѣстнаго самоуправленія пріі-

*) Напомню, что большинство 2-й Думы отклонило предложеніе рабочихъ депутатовъ объ организаціи мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ и о непосредственномъ вмѣшательствѣ самой Думы въ организацію продовольственнаго дѣла и ограничилось лишь признаніемъ необходимостй формальнаго контроля надъ „продовольственной“ работой правительственныхъ органовъ.

искивать работу для безработныхъ" (наказъ сормовскому депутату отъ избирателей). Архангельскіе рабочіе требуютъ, „чтобы государство взяло на себя обязанность придти на помощь тѣмъ милліонамъ безработныхъ рабочихъ и обнищавшихъ крестьянъ, которыхъ нынѣшнее правительство довело до голода, чтобы были организованы общественныя работы и продовольственная помощь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и на демократическихъ началахъ".

Организація помощи голодающимъ и безработнымъ должна быть немедленной. „До тѣхъ же поръ, пока дѣло помощи не можетъ быть возложено на органы, избранные всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ отъ всего городского населенія, оно должно быть возложено на комиссіи, составленныя на равныхъ правахъ изъ представителей буржуазныхъ городскихъ думъ и рабочихъ организацій, подъ контролемъ всего пролетаріата и комиссіи, избранной Государственной Думой" (собраніе уполномоченныхъ гор. Петербурга), „Должны быть организованы комиссіи для обслѣдованія причинъ безработицы и организаціи общественныхъ работъ, обслѣдованія дороговизны хлѣба и установленія нормальныхъ цѣнъ на продукты" (наказы Совѣта Безработныхъ гор. Петербурга, рабочихъ фабрики Гавапера и пр.) Кромѣ того, необходимо организовать снабженіе населенія дешевымъ хлѣбомъ путемъ устройства общественныхъ хлѣбопекарень, хлѣбныхъ магазиновъ; необходимо обезпечить пропитаніе и кровъ всѣмъ безработнымъ, не поступившимъ еще на общественныя работы (наказы безработныхъ г. Петербурга, рабочихъ Нарвы, Костромы, рабочихъ порта Новаго Адмиралтейства). „Въ виду того, что безработица въ городахъ достигла высшихъ предѣловъ, сотни тысячъ рабочихъ выбрасываются на улицу, а цѣны на продукты повышаются, мы наказываемъ требовать общественныхъ работъ для рабочихъ, устройства хлѣбопекарень за счетъ города, а также продажу продуктовъ первой необходимости, все это подъ контролемъ рабочихъ" (наказъ рабочихъ фабрики Новицкаго). Рабочіе требуютъ прекращенія локаутовъ (наказъ изъ Области Войска Донского). Рабочіе одной столярной мастерской въ гор. Смоленскѣ предлагаютъ такую мѣру борьбы съ безработицей: „Мы требуемъ, — говорятъ они, — высказать передъ министерствомъ то обстоятельство, которое дѣлаетъ больше

безработныхъ, а именно, не отдавать за границу никакихъ предметовъ въ издѣліе, такъ какъ ихъ можно дѣлать въ Россіи. Слѣдующее: разрѣшить правительствомъ всеобщій ремесленный союзъ, т. е. въ каждомъ городѣ долженъ быть всеобщій ремесленный союзъ".

Малоземелье и необходимость новаго надѣленія крестьянъ землею.

Для борьбы съ голодомъ невозможно удовлетвориться одной только непосредственной помощью голодающему населенію; голодовки могутъ быть устранены тогда, когда будетъ устранена главная причина ихъ: страшное малоземелье крестьянства. Безъ этого никакая помощь, какъ бы она ни была хорошо поставлена, не достигнетъ цѣли; чтобы быть сытымъ, чтобы хоть сколько-нибудь справиться съ нуждой, крестьянству нужна земля. Прирѣзка земли для него — вопросъ жизни. Отъ правильнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса зависитъ все дальнѣйшее развитіе страны. Это развитіе будетъ итти нормально только при самомъ широкомъ надѣленіи крестьянъ землей. Крестьяне Симбирской губ., Сызранскаго уѣзда пишутъ: „46 лѣтъ тому назадъ крестьяне были отпущены на волю, но лишены земли. Земля должна быть возвращена въ руки пахаря путемъ принудительнаго отчужденія отъ нынѣшнихъ ея собственниковъ. Земля есть собственность всего народа". Крестьянство страдаетъ отъ малоземелья, вымираетъ, тогда какъ помѣщики и дворяне, не трудящіеся на землѣ, обладаютъ громадными помѣстьями. „Довольно помѣщикамъ и дворянамъ пользоваться десятками тысячъ десятинъ, тогда какъ крестьянство страдаетъ отъ малоземелья". Вся земля должна перейти въ руки народа, въ руки трудящихся на ней крестьянъ — вотъ общее требованіе пролетаріата и крестьянства. „Земля, какъ даръ Божій,—всѣмъ трудящимся" (наказъ рабочихъ фабрики Коновалова близъ Кинешмы). Въ наказахъ со всѣхъ концовъ Россіи, изъ Петербурга, Москвы, Шуи, Иваново-Вознесенска, Черниговской, Архангельской губ., Тургайской обл., Области Войска Донского, Симбирской губ., Екатеринослава, Николаева, Кубанской обл., Новгородской губ., Н.-Новгорода, Сормова, отъ Тифлисскаго митинга въ 10000 человѣкъ, изъ Черкасъ, Кіевской губ., Кривого Рога, Пермской губ., Новороссійска, Майкопа, Саратова, Самарской губ., Таганрога, Одессы, Екатери-

нодара, отъ рабочихъ, крестьянъ, солдатъ (солдатъ Рижскаго гарнизона, Петербургскаго воздухоплавательнаго парка и др.) выставляется требованіе конфискаціи всѣхъ казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и частно-владѣльческихъ земель и передачи ихъ въ руки народа, въ руки трудящихся. Только въ нѣкоторыхъ наказахъ дѣлаются ограниченія. Такъ, напр., въ наказѣ деп. Жиделеву отъ рабочихъ фабрики Т-ва Шуйской Мануфактуры указывается, что конфискація въ цѣляхъ сохраненія высокой культуры сельскаго хозяйства, не должна касаться земель, на которыхъ ведется крупное капиталистическое хозяйство.

Передача земли народу безъ выкупа.

„Земля должна перейти въ руки народа *безъ выкупа*. Земля ничья, земля Божья, она должна перейти въ руки народа и пользоваться ей можетъ только тотъ, кто обрабатываетъ ее своими руками безъ наемнаго труда. А потому всѣ земли казенныя, удѣльныя, монастырскія, частновладѣльческія должны перейти въ руки народа безъ всякаго выкупа“ (наказъ изъ Тургайской области). Обнищавшее крестьянство не можетъ, не въ состояніи выплачивать за землю, да и не должно ея выкупать. Оно имѣетъ полное право на обладаніе землей, которая столько вѣковъ поливалась его потомъ и кровью для помѣщиковъ. Земля уже давно выкуплена этой дорогой цѣной вѣкового рабскаго, крестьянскаго труда. Не крестьянамъ жалѣть помѣщиковъ-паразитовъ, и не этимъ паразитамъ толковать о справедливости и „справедливой оцѣнкѣ“ земель. Экспропріація земель въ пользу народа — вотъ требованіе наказовъ. Лишь въ немногихъ наказахъ говорится о выкупѣ земель, — напримѣръ, въ наказѣ отъ крестьянъ Новгородской губ., Череповецкаго у., Починковской вол. Однако и въ этомъ наказѣ указывается, что выкупъ долженъ производиться за счетъ государства, по минимальной оцѣнкѣ, и только тѣхъ земель, которыя не представляютъ изъ себя дарственныхъ, родовыхъ и т. д., а куплены помѣщиками на личныя средства; остальныя же земли должны перейти въ руки народа безъ выкупа. Своеобразную систему отчужденія предлагаютъ симбирскіе крестьяне: „При принудительномъ отчужденіи земли мы находимъ справедливымъ, чтобы земли казенныя, монастырскія, кабинетскія перешли въ руки народа безплатно; что касается частно-

владѣльческихъ земель, то мы находимъ справедливымъ откупить первыя 100 десятинъ по справедливой оцѣнкѣ, слѣдующіе 100 по 50%, третьи по 25%, земли же свыше 300 десятинъ переходятъ безплатно. Производя подобную расцѣнку, мы имѣемъ въ виду мелкихъ землевладѣльцевъ, пріобрѣтшихъ земли за свои трудовые рубли. Всѣ расходы, сопряженные съ отчужденіемъ земли, а равно самый выкупъ ея на указанныхъ выше условіяхъ должны производиться за обще-государственный счетъ, а не за счетъ однихъ крестьянъ" (наказъ изъ Симбирской губ.).

Отмѣна правительственныхъ мѣропріятій по вопросу о землѣ.

Аграрный вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только самимъ народомъ, поэтому всѣ правительственныя мѣропріятія по земельному вопросу должны быть немедленно отмѣнены. „Немедленно пріостановить продажу всѣхъ земель, такъ что Дума должна рѣшить весь земельный вопросъ" (наказъ крестьянъ Симбирской губ.). „Надо настаивать на немедленномъ прекращеніи дѣйствій землеустроительныхъ комиссій и крестьянскаго поземельнаго банка по покупкѣ земель у помѣщиковъ и Удѣла" — говорится въ томъ же наказѣ; далѣе въ немъ выдвигается „требованіе отмѣны закона 9-го ноября 1906 г. о выкупѣ въ подворное владѣніе надѣльной земли; законъ этотъ можетъ только разорить большинство крестьянъ тѣмъ, что они, продавши свои выдѣленные особыми участками дешевые надѣлы мѣстнымъ кулакамъ, останутся безземельными пролетаріями". Всѣ правительственныя операціи должны быть прекращены до рѣшенія земельнаго вопроса самимъ народомъ.

Земельные комитеты на мѣстахъ и способы разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Вопросъ о дальнѣйшемъ пользованіи землей въ большинствѣ наказовъ (изъ Области войска Донского, Петербурга, отъ рабочихъ Шуйской м-ры, Керченскаго района, Архангельскихъ рабочихъ, мусульманъ гор. Петропавловска, избирателей Кубанской обл., изъ Кривого Рога и т. д.) признается необходимымъ передать на рѣшеніе мѣстныхъ комитетовъ, выбранныхъ на основѣ все-

общаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Комитеты, выбранные изъ мѣстныхъ людей, знакомыхъ съ мѣстными условіями, могутъ его рѣшить наиболѣе цѣлесообразно. Поэтому Дума должна передать этотъ вопросъ о земельномъ распредѣленіи для обсужденія на мѣстахъ. „Дума должна, прежде чѣмъ рѣшать вопросъ о земельномъ распредѣленіи, спросить у крестьянъ, какъ они хотятъ владѣть землею, и для этой цѣли организовать крестьянскіе комитеты; то, что они рѣшатъ и должно быть утверждено Думой“ (наказъ рабочихъ гор. Таганрога).

Притѣсненія и эксплуатація, которыя терпятъ крестьяне со стороны помѣщиковъ, приводятъ ихъ къ отрицанію частной собственности на землю. Въ нѣкоторыхъ наказахъ они требуютъ „надѣленія крестьянъ землею съ уничтоженіемъ частной собственности на нее, безъ чего крестьяне никогда не избавятся отъ нищеты“.

Встрѣчаются и прямо опредѣленныя указанія, что земля должна перейти въ вѣдѣніе крупныхъ областныхъ земскихъ единицъ (наказъ изъ Области Войска Донского, отъ рабочихъ Шуйской мануфактуры, Архангельскихъ рабочихъ и другіе); иногда выдвигаются требованія *національзаціи* земли, т. е. перехода ея въ руки государства, и *соціализаціи* — въ формѣ перехода ея въ руки общинъ. Такъ въ наказѣ костромскому депутату рабочіе гребеннаго завода Лобанова (въ с. Парскомъ) указываютъ, что земля должна составить общенародный фондъ, въ наказѣ рабочихъ Брянцевскихъ и Нов. Велички соляныхъ копей (Бахмутскаго у.) говорится о необходимости соціализаціи земли. Изъ Симбирской губ. крестьяне пишутъ: „Земля не должна быть предметомъ купли и продажи; чтобы богатые люди и кулаки не смѣли снова ее забрать въ свои руки. Земля должна раздаваться государствомъ въ вѣчно наслѣдственную аренду, но количество ея должно зависѣть отъ наличности душъ. Уравнительные передѣлы производятся черезъ 12 лѣтъ. Уравнительнымъ передѣламъ не должны подлежать усадебные надѣлы, сады, огороды, которые отходятъ въ общину со смертью послѣдняго члена семьи“. Встрѣчается и указаніе на необходимость перераспредѣленія теперешнихъ надѣльныхъ земель: „Будьте любезны, Петръ Григорьевичъ,— пишетъ одинъ солдатъ новгородскому депутату Измайлову, — позабо-

титься о необходимомъ уравненіи надѣльныхъ земель и прибавки оной".

Однако смягченіе малоземелья и широкое надѣленіе крестьянъ землей еще не уничтожитъ нужду обнищавшаго крестьянства. У него нѣтъ возможности правильно поставить хозяйство, въ виду отсутствія необходимыхъ средствъ и орудій. „Разоренное и обезземеленное крестьянство не въ состояніи само подняться и быстро улучшить свое хозяйство, а потому государство должно придти на помощь крестьянству" (Симбирская губ.). Во многихъ наказахъ отмѣчается это и выставляется требованіе снабженіе крестьянства земледѣльческими орудіями, ссудами безъ процентовъ, сѣменами, удобреніемъ и т. п. (наказы изъ Тургайской области, Симбирской губ., Новгородской губ.).

Гражданское равноправіе и уничтоженіе сословности.

Пролетаріатъ и крестьянство сознаютъ, что правильное хозяйство можетъ вестись лишь при установленіи полной гражданской свободы и полнаго равноправія крестьянъ съ другими сословіями, при уничтоженіи всѣхъ сословныхъ привилегій, всѣхъ остатковъ крѣпостничества. Въ наказѣ деп. Жиделеву изъ Шуи рабочіе требуютъ „отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ, отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ". Крестьяне должны имѣть равныя права со всѣми. „Крестьянство должно быть уравнено въ правахъ со всѣми остальными сословіями. Нѣтъ больше сословныхъ привилегій за то, что наши предки Римъ спасали. Государство должно считаться только съ личными заслугами гражданина: будь онъ крестьянинъ, баринъ или князь, — умный полезный для государства работникъ, ему — честь и слава, кто бы онъ ни былъ по происхожденію" (наказъ изъ Симбирской губ.). „Мы требуемъ отмѣны всѣхъ сословій, пусть не будетъ крестьянъ, мѣщанъ и баръ, а будутъ только русскіе граждане" (наказъ отъ рабочихъ Шуйской м-ры). Только разрушеніе стараго режима, ликвидація сословно-крѣпостническаго строя дастъ возможность развитія народнаго хозяйства и благосостоянія.

Восьмичасовый рабочій день и другія мѣры въ пользу рабочаго класса.

Такимъ же жгучимъ вопросомъ, какъ для крестьянъ прибавка земли, является для пролетаріата *8-ми-часовый рабочій день*. 8-ми-часовый рабочій день сталъ лозунгомъ сознательнаго пролетаріата въ его экономической борьбѣ. Длинный рабочій день въ 10 или 11 часовъ выжимаетъ изъ рабочаго всѣ соки, изнуряетъ его физическія силы, дѣлаетъ крайне труднымъ умственное развитіе. 8-ми-часовый рабочій день — это возможность для рабочаго сохранить свою физическую силу и развить свои духовныя способности. Въ настоящее время фабричное законодательство у насъ въ Россіи допускаетъ рабочій день до $11^1/_2$ часовъ длиною и разрѣшаетъ сверхурочныя работы. Поэтому 8-ми-часовый рабочій день при все растущей интеллигентности пролетаріата, при ростѣ его духовныхъ потребностей и интереса къ общественной дѣятельности, выдвигается сознательнымъ пролетаріатомъ, какъ залогъ дальнѣйшаго культурнаго развитія. Русскій пролетаріатъ уже дѣлалъ героическую попытку вырвать 8-ми-часовый рабочій день и въ наказахъ этотъ лозунгъ выдвигается съ новой силой (наказы изъ Петербурга, Москвы, Владимірской, Нижегородской, Новгородской, Костромской, Могилевской, Пермской губерній, Керченскаго района, Архангельска, Таганрога, Николаева, Тургайской области, Вичугскаго района, Новороссійска, Саратова, Майкопа и т. д.). Кромѣ сокращенія рабочаго дня пролетаріатъ требуетъ повышенія заработной платы. „Довольно капиталистамъ выжимать у насъ потъ и кровь и жирѣть за нашъ трудъ, мы требуемъ улучшенія нашей рабочей жизни“ (Юрьевскій заводъ, ст. Алчевская), „мы требуемъ человѣческаго житія рабочимъ и крестьянамъ“ (наказъ рабочихъ Дуденевскаго затона). „Эти капиталисты, жирѣющіе трудомъ рабочаго, покупаютъ рабочую силу, выжимаютъ ее изъ рабочаго, а затѣмъ бросаютъ его, какъ старую ненужную ветошь“. Рабочіе требуютъ обезпеченія на случай потери работоспособности — обязательнаго страхованія. Это страхованіе должно производиться или за счетъ капиталиста-предпринимателя или же за счетъ государства. Затѣмъ пролетаріатомъ выставляется цѣлый рядъ экономическихъ требованій, мѣръ по охранѣ труда, необходимыхъ, чтобы сдѣлать хоть сколько нибудь сносной не-

возможную жизнь рабочаго: воспрещеніе дѣтскаго труда, охрана женскаго труда, устройство яслей, безплатная медицинская помощь, строгій санитарный надзоръ, улучшеніе фабричной инспекціи. Даже дѣти рабочихъ и тѣ сознательно начинаютъ вести борьбу. Такъ ученики Юрьевскаго завода, ст. Алчевской требуютъ ограниченія рабочаго времени для учениковъ 6-ью часами, чтобы имѣть возможность получить образованіе (см. выше выдержку изъ ихъ наказа). Для урегулированія борьбы съ грубой, беззастѣнчивой эксплуатаціей капитала, рабочіе въ нѣкоторыхъ наказахъ требуютъ учрежденія примирительныхъ камеръ, составленныхъ изъ предпринимателей и рабочихъ, промысловыхъ судовъ, учрежденія биржъ труда. Встрѣчаются и такіе наказы, гдѣ рабочіе видятъ возможность избавиться отъ эксплуатаціи путемъ немедленнаго перехода къ соціализму (наказъ отъ рабочихъ Юрго-Зожскаго зав.), требуютъ „немедленной конфискаціи всѣхъ заводовъ“. „Всѣ заводы, фабрики должны перейти въ руки трудящихся на этихъ заводахъ и фабрикахъ, а также всѣ желѣзныя дороги, почта, телеграфы, винная монополія должны перейти въ общественное пользованіе“ (наказъ изъ Тургайской обл.).

8-ми-часовый рабочій день, государственное страхованіе, мѣры по охранѣ труда должны быть проведены законодательнымъ порядкомъ, но, чтобы онѣ не остались на бумагѣ, нужно установить уголовную отвѣтственность за нарушеніе правилъ по охранѣ труда. Только тогда возможно сколько-нибудь дѣйствительное улучшеніе рабочей жизни.

Финансовая реформа.

Но для улучшенія рабочей жизни необходимы не только мѣры по охранѣ рабочаго класса, но и упорядоченіе государственнаго хозяйства. Прежде всего должна быть преобразована система налоговъ. Косвенные налоги должны быть уничтожены и замѣнены прогрессивноподоходнымъ налогомъ (наказы изъ Петербурга, Владимірской губ., Керченскаго района, города Архангельска, Вычугскаго района, Тургайской обл.). Косвенные налоги, какъ налоги на предметы первой необходимости, ложатся всей своей тяжестью на тысячи рабочихъ и крестьянъ. Это несправедливо, — „тотъ кто получаетъ больше доходовъ и долженъ платить больше“ (Тургайская область).

Реформа мѣстнаго самоуправленія.

Мѣстное хозяйство и управленіе, такъ близко касающееся рабочихъ и крестьянъ, передано въ руки купцовъ, помѣщиковъ и бюрократіи. „Мы совершенно лишены избирательныхъ правъ въ земствѣ и городской думѣ, гдѣ засѣдаютъ представители только имущихъ классовъ—помѣщики, капиталисты, купцы, домовладѣльцы и гдѣ они разрѣшаютъ самые жизненные для насъ вопросы въ своихъ интересахъ“ (Гильзовый отдѣлъ патроннаго завода въ Петербургѣ). „Мы требуемъ, чтобы всѣ органы мѣстнаго самоуправленія городского и сельскаго выбирались всеобщимъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, чтобы земства и городскія думы перестали служить интересамъ однихъ богатыхъ, а удовлетворяли бы прежде всего населеніе“ (Архангельскіе рабочіе, 1533 ч.). „Мы требуемъ, пишутъ крестьяне Новгородской губ., преданія бюрократическихъ чиновниковъ суду, всѣхъ этихъ палачей и хищниковъ— суду самаго народа. Пусть самъ народъ осудитъ ихъ и выберетъ на ихъ мѣсто своихъ выборныхъ отъ народа на демократическихъ началахъ“. Широкое мѣстное самоуправленіе, въ которомъ всѣ органы должны быть выбраны на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія — вотъ требованіе демократическихъ избирателей (наказы изъ Тургайской области, Керченскаго района, Владимірской губ., Симбирской губ., Благовѣщенскихъ пріисковъ, отъ Архангельскихъ рабочихъ, отъ мусульманъ г. Петропавловска, изъ Н.-Новгорода, Черкасъ Кіевской губ. и др.).

Уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея всеобщимъ вооруженіемъ народа.

Громадная постоянная армія, какъ гигантскій паразитъ, живетъ на тѣлѣ народа, отнимаетъ лучшихъ работниковъ, и служитъ главной опорой и главнымъ орудіемъ правительства въ его борьбѣ съ народомъ. Постоянная армія должна быть распущена и замѣнена всеобщимъ вооруженіемъ народа — народной милиціей. Вотъ, что пишутъ объ этомъ сами солдаты (наказъ сознательныхъ солдатъ Рижскаго гарнизона): „Добивайтесь распущенія постоянной арміи, сформированной старыми властями, помѣщиками, фабрикантами и капиталистами для защиты интересовъ богатыхъ и угнетенія народа; стойте за то чтобы насъ, рекрутъ, не от-

рывали отъ родныхъ мѣстъ и не разгоняли по чужимъ сторонамъ, чтобы насъ молодыхъ и здоровыхъ работниковъ не запирали на нѣсколько лѣтъ въ тюрьмы и казармы, гдѣ въ каждомъ убиваютъ человѣка, и сына народа дѣлаютъ врагомъ своего отца; добивайтесь, чтобы насъ не заставляли присягать — клясться Христовымъ именемъ, проливать человѣческую кровь, чтобы не распоряжались нами господа офицеры, какъ „сѣрой“ своей „скотиной“. Добивайтесь, чтобы охранной службой не превращали насъ въ полицейскихъ собакъ, чтобы не тратили милліоны денегъ на безтолковыхъ, безполезныхъ адмираловъ, генераловъ, адъютантовъ и другихъ военныхъ чиновъ. Добивайтесь же, товарищи, установленія народной россійской милиціи, всенародной воинской службы, выдачи оружія на руки. Тогда вооруженный народъ сумѣетъ защитить отечество отъ посягательства и жадности чужеземныхъ чиновниковъ, капиталистовъ, фабрикантовъ, помѣщиковъ, тогда вооруженный народъ и нашимъ кровопійцамъ не дастъ воли безсовѣстно грабить и жить трудомъ рабочаго. Народная милиція не станетъ разстрѣливать рабочій классъ, побѣдоносно ведущій борьбу за освобожденіе всего человѣчества отъ гнета насилія и капитала“... „Постоянная армія должна быть замѣнена народной милиціей“ (наказы изъ Обл. Войска Донского, Черниговской, Могилевской губ., Петербурга, Шуи, Иваново-Вознесенска, отъ Керченскихъ рабочихъ, Архангельскихъ рабочихъ, Рижскаго гарнизона, Гельсингфорскихъ солдатъ, Воздухоплавательнаго парка, Рѣзвоостровской мануфактуры, изъ Новороссійска, Черкасъ, Кіевской губ., Пермской губ., Н.-Новгорода). До тѣхъ поръ, пока не замѣнена постоянная армія народной милиціей, необходимо улучшить теперешнее положеніе солдатъ. Въ наказѣ воздухоплавательнаго парка выставляется цѣлый рядъ экономическихъ требованій, сокращенія срока службы и т. д., человѣческаго обращенія съ солдатами. „Мы знаемъ, — пишутъ солдаты воздухоплавательнаго парка, — тяжелое положеніе страны, и не можемъ требовать увеличенія содержанія арміи и флота, но потребуемъ, чтобы сократили жалованье высшимъ чиновникамъ и адмираламъ, чтобы распустили армію шпіоновъ, жандармовъ, стражниковъ и за ихъ счетъ улучшили бы экономическій бытъ нижнихъ чиновъ“. Въ наказѣ избирателей Обл. Войска Донского выставляется требованіе возвратить казаковъ 2-ой и

3-ей очереди „дабы тѣмъ самымъ вернуть казацкимъ семьямъ ихъ кормильцевъ“. „Эти казаки могутъ быть призваны только во время войны съ врагами, а содержатся для войны съ народомъ“ (наказъ солдатъ воздухоплавательнаго парка).

Церковь.

Орудіемъ насилія и гнета является въ рукахъ правительства также церковь. Тѣ избиратели, которые еще не совсѣмъ освободились отъ религіозныхъ предразсудковъ, (главнымъ образомъ, крестьяне) требуютъ реформы существующей церкви, превращенія ея въ самоуправляющуюся религіозную общину. „Мы требуемъ, чтобы наша церковь не служила доходной статьей, не была бы приказнымъ строемъ, а была бы, какъ въ первые вѣка христіанства выбираема и смѣщаема нами“ (крестьяне Новгородской губ.). „Всѣ духовныя лица, — пишутъ жители г. Кустаная, Тургайской области, — должны получать жалованье отъ казны, и чтобы были устранены всякіе поповскіе поборы, такъ какъ подобными поборами развращается народъ, и падаетъ религія, а также, чтобы духовенство служило церкви, а не правительству, какъ въ настоящее время“. Что же касается рабочихъ, то въ ихъ наказахъ вопросъ ставится иначе: отдѣленіе церкви отъ государства, экспропріація церковныхъ имуществъ и свобода вѣроисповѣданія — вотъ требованія рабочихъ. Лозунгъ конфискаціи всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земель и отдѣленія церкви отъ государства выставленъ, между прочимъ, въ наказахъ рабочихъ гор. Шуи, Керчи и др. мѣстностей.

Свобода школы и просвѣщенія.

Для того, чтобы господствовать и безнаказанно распоряжаться народными деньгами, правительству нужно, чтобы народъ былъ теменъ и невѣжественъ. Оно систематически лишало его образованія; правительственныя школы, начиная съ церковно-приходскихъ были направлены къ тому, чтобы убить всякое стремленіе къ свѣту и свободѣ. Школа должна быть свободна (наказъ изъ Кустаная, Тургайской обл.). „Должна быть представлена полная свобода частному и общественному почину въ дѣлѣ открытія и организаціи учебныхъ заведеній. Каталогамъ и программамъ не можетъ быть мѣста въ свободной школѣ. Учитель долженъ быть подъ контролемъ

общества, а не зависѣть отъ единичныхъ лицъ. Намъ нужны настоящія школы, гдѣ бы наши дѣти могли бы получить дѣйствительное образованіе". Избиратели требуютъ, чтобы школа была отдѣлена отъ церкви, чтобы образованіе было предоставлено всѣмъ, чтобы обученіе было всеобщимъ, чтобы оно было объяснительнымъ и, наконецъ, чтобы дать его считалось обязанностью государства. „Довольно темноты и невѣжества, довольно дурмана на наши головѣ". „Мы требуемъ всеобщаго широкаго образованія за счетъ государства. Мы требуемъ, чтобы было дано дѣйствительное общее и профессіональное образованіе" (Тургайская область, Симбирская губ., Шуя, Николаевъ, Область Войска Донского, Керченскій районъ, Архангельскъ, Таганрогъ и др.).

Равноправіе національностей.

Затѣмъ выдвигается цѣлый рядъ демократическихъ требованій *программы-минимумъ Р. С.-Д. Р. П.* Требованіе выборнаго независимаго суда, требованіе равноправія всѣхъ національностей, широкой автономіи, права на самоопредѣленіе. Въ наказѣ изъ Тургайской области выдвинута и идея федераціи. „Мы требуемъ автономіи областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, возможно болѣе широкаго примѣненія федеративныхъ началъ между отдѣльными національностями, признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе, пропорціональнаго представительства, прямого законодательства".

Вотъ какъ обращаются къ рабочимъ депутатамъ представители одной изъ угнетенныхъ царизмомъ національностей — мусульмане гор. Петропавловска: „Какъ мусульмане, вся жизнь которыхъ, религіозная, политическая, гражданская и семейная, слагается по Шаріату, выставляемъ требованіе и на сердцѣ вашемъ, а не только здѣсь на бумагѣ красными чернилами запечатлѣваемъ свой наказъ: правила Шаріата пусть будутъ для насъ закономъ неприкосновеннымъ со стороны всякаго насилія".

Политическая свобода.

Но какія бы отдѣльныя, частичныя требованія ни выставлялись демократическими избирателями, общій лозунгъ всѣхъ наказовъ неизмѣненъ и одинаковъ: Долой самодержавный гнетъ, долой крѣпостническій строй!

„Пора покончить съ безправіемъ нашимъ, развязать наши руки, мы уже выросли изъ пеленокъ и няньки намъ не нужны“ — пишутъ рабочіе Юрьевскаго завода (ст. Алчевская). У рабочихъ особенно остро сознаніе необходимости ликвидаціи самодержавнаго строя. Рабочіе сознаютъ и заявляютъ, что для успѣшной борьбы съ капиталомъ имъ нужна политическая свобода. Въ борьбѣ за свои экономическія нужды, за сокращеніе рабочаго дня, за повышеніе заработной платы и т. д. въ своихъ стремленіяхъ къ „лучшей долѣ“ пролетаріатъ встрѣчаетъ препятствіе, которое дѣлаетъ невозможнымъ всякую борьбу: это полицейскій режимъ царизма. Для того, чтобы имѣть возможность сорганизоваться для борьбы противъ капитала, рабочимъ необходимо имѣть свободу собраній, слова, печати, необходимо имѣть свободу союзовъ. Въ экономической борьбѣ пролетаріата главнымъ и наиболѣе сильнымъ орудіемъ борьбы является стачка. Всѣ главныя завоеванія пролетаріата были сдѣланы стачкой, а между тѣмъ стачка по русскимъ законамъ карается какъ тяжкое преступленіе. „Пролетаріатъ — передовой вождь революціонной борьбы, научившій и другіе классы русскаго общества бороться за свои интересы. Но мы не могли и не можемъ вести сколько нибудь широкую борьбу за наши профессіональные интересы, благодаря отсутствію у насъ основныхъ гражданскихъ правъ. Этими правами давно уже пользуются наши заграничные товарищи“ (Гильзовый отд. патроннаго завода въ СПБ.). „Мы требуемъ политической свободы, чтобы организованному капиталу противостоялъ организованный пролетаріатъ“ (рабочіе фабрики Новицкаго). Пролетаріатъ требуетъ свободы слова, печати, свободы собраній, союзовъ, стачекъ, неприкосновенности личности, жилища и переписки. „А безъ этихъ свободъ намъ никогда не добиться облегченія нашей тяжелой участи“ (наказъ отъ костромскихъ рабочихъ).

Тѣ права и свободы, которыхъ уже добился пролетаріатъ своей геройской борьбой, должны быть возвращены народу. Встрѣчается масса наказовъ съ требованіями „возвращенія манифеста 17-го октября“, „проведенія въ жизнь манифеста 17-го октября“ и т. д. „Мы требуемъ прочной гарантіи политической свободы. Мы требуемъ изданія закона, гарантирующаго всѣ гражданскія права и свободы, отвоеванныя народомъ 17-го октября“, пи-

шутъ крестьяне Новгородской губ. Бѣлозерскаго уѣзда Кіинской вол. „Мы требуемъ воли, — пишутъ крестьяне и мѣщане Одесскаго уѣзда Херсонской губ., — теперь мы не знаемъ правильно ли взыскиваютъ съ насъ налоги или нѣтъ, и куда они расходуются; нужно ли это или другое государственное мѣропріятіе, или оно нужно кучкѣ правителей и вредитъ интересамъ народа. Много намъ нужно знать. Вотъ для чего и нужна намъ воля". Пролетаріатъ и крестьянство требуютъ всей воли. „Пролетаріатъ будетъ рѣшительно бороться противъ всякихъ попытокъ ограниченія широкой политической свободы для гражданъ путемъ особаго чиновничьяго надзора за союзами и собраніями и путемъ установленія спеціальнаго наказанія за выраженіе какихъ бы то ни было убѣжденій, какъ это предполагалось большинствомъ первой Думы" (архангельскіе рабочіе).

Народное представительство.

Сознательные рабочіе и крестьяне понимаютъ, что отъ самодержавнаго правительства они не могутъ получить всей воли и всей земли. „Только избранники рабочей и крестьянской бѣдноты смогутъ издать справедливые законы о рабочемъ трудѣ, землѣ и волѣ" (избиратели Костромской губ.). „Бюрократическое правительство не можетъ управлять страной и распоряжаться судьбами нашими. Правительство все время шло и идетъ въ разрѣзъ съ нуждами народа и игнорируетъ его интересы. Безъ представителей, облеченныхъ довѣріемъ народа, правительство не можетъ издавать законы, соотвѣтствующіе по своему содержанію интересамъ всего народа" (наказъ изъ гор. Екатеринослава).

Лишь очень рѣдко встрѣчаются наказы, не отрицающіе монархической власти (напр. отъ крестьянъ Новгородской губ. и отъ крестьянъ Симбирской губ.), но и въ этихъ наказахъ подчеркивается, что „Государь Императоръ долженъ управлять вмѣстѣ съ Государственной Думой, что Государственная Дума должна быть учрежденіемъ законодательнымъ, имѣть право утверждать бюджетъ, и быть выбрана на основѣ, всеобщаго, равнаго прямого и тайнаго избирательнаго права". Такимъ образомъ и здѣсь отъ прежняго самодержавія „государя императора" не остается ничего. Необходимость полной и коренной перестройки всей нынѣшней государственной администраціи признается во всѣхъ наказахъ, гдѣ то и

дѣло встрѣчаются требованія преданія суду министровъ, чиновниковъ, упраздненія Государственнаго Совѣта „потому что какой законъ въ Думѣ родится, въ Совѣтѣ похоронится“, установленія отвѣтственности министровъ передъ народомъ, отвѣтственности и подсудности чиновниковъ (наказы изъ Области Войска Донского, Керченскаго района, гор. Шуи, отъ рабочихъ петербургской фабрики Гаванера и мн. др.). „Требуйте сверженія бюрократіи“, пишутъ рабочіе фабрики Розенблюма деп. Романову. „Мы требуемъ, чтобы всѣ власти и всѣ должностныя лица выбирались и смѣщались народомъ. Въ странѣ не можетъ быть иной власти, кромѣ поставленной народомъ и отвѣтственной передъ народомъ и его представителями“ (крестьяне Симбирской губ.). „Принимая во вниманіе, что наше самодержавное правительство все время защищаетъ интересы буржуазіи, а особенно усердно послѣ разгона Думы оно задушило всѣ наши организаціи и дало возможность организоваться капиталистамъ, потому мы считаемъ, что это правительство не можетъ управлять страной и настаиваемъ, чтобы вы требовали отвѣтственнаго министерства изъ состава Думы“ (наказъ рабочихъ фабрики Гаванера). Сознаніе того, что самодержавное правительство, правительство погромовъ и военно-полевыхъ судовъ, правительство, защищающее интересы помѣщиковъ-крѣпостниковъ, должно быть сметено, и что хозяиномъ страны долженъ стать самъ народъ, — глубоко вошло въ народную мысль.

Учредительное Собраніе.

И въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ выдвигается въ наказахъ идея Учредительнаго Собранія. „Только Учредительное Собраніе, созванное на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго голосованія безъ различія пола, вѣры и національности можетъ внести успокоеніе въ страну и дать расхищенному и разоренному народу спокойную и мирную жизнь“ (наказъ крестьянъ Новгородской губ. Бѣлозерскаго уѣзда). „Одно только Учредительное Собраніе сможетъ установить порядокъ и дать изстрадавшейся родинѣ возможность сбросить кошмаръ, витающій кровавымъ призракомъ надъ многострадальной родиной“ (наказъ рабочихъ Юрьевскаго завода на ст. Алчевской). „Только Учредительное Собраніе, созванное на основѣ все-

общаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія сможетъ закрѣпить за народомъ его неотъемлемыя и священныя права на свободу; только Учредительное Собраніе сможетъ издавать законы, обязательные для всѣхъ гражданъ". „Только самъ народъ сможетъ издавать полезные для него законы и слѣдить за ихъ выполненіемъ" (наказъ изъ Области Войска Донского).

Поэтому рабочій классъ и крестьянство посылаютъ депутатовъ въ Думу для борьбы за созывъ Учредительнаго Собранія. „Мы посылаемъ васъ на смертный бой съ самодержавіемъ, боритесь за Полновластное, Всенародное Учредительное Собраніе", — пишутъ рабочіе г. Москвы деп. Жиделеву. „Пусть во всей своей дѣятельности представители рабочаго класса въ Государственной Думѣ стремятся къ осуществленію того требованія, — во имя котораго русскій народъ положилъ столько жертвъ, — къ созыву Всенароднаго Учредительнаго Собранія, которое уничтожитъ старый порядокъ и установитъ новый политическій строй, расчиститъ намъ дорогу для организованной борьбы за полное освобожденіе рабовъ капитала, за соціалистическій строй" (рабочіе гильзового отдѣла патроннаго завода въ СПБ.). „Мы твердо убѣждены въ томъ, что лишь полновластное Учредительное Собраніе, созванное на основѣ 4-хъ-членной формулы, явившееся результатомъ вооруженной борьбы народа съ царскимъ самодержавіемъ, обезпечитъ народу Землю и Волю". „А безъ всей земли и всей воли намъ жить невозможно!" (крестьяне одной изъ деревень Могилевской губ.).

Безвластіе Государственной Думы.

Въ наказахъ, получавшихся соціаль-демократической фракціей, указываются и тѣ мѣры, при помощи коихъ страна могла бы быть выведена изъ тупика, въ который она заведена теперь; но при этомъ во многихъ наказахъ отмѣчается, что не отъ настоящей Государственной Думы народъ можетъ ждать удовлетворенія своихъ требованій. Пока власть фактически находится въ рукахъ правительства Дума и при лучшихъ намѣреніяхъ не въ состояніи была бы добиться политической свободы, удовлетворенія земельной нужды крестьянства и требованій рабочихъ. Дѣятельность Первой Думы и разгонъ ея правительствомъ подтвердили правильность такого отношенія, и теперь не осталось уже и тѣни тѣхъ надеждъ,

которыя у многихъ еще связывались съ Первой Думой. „Государственная Дума безвластна. Власть остается у нынѣшняго правительства". „Государственная Дума безвластна и безправна. Она ни въ коемъ случаѣ не можетъ добиться удовлетворенія народныхъ нуждъ", — заявляютъ рабочіе (наказъ отъ рабочихъ кондитерской фабрики Савельева, Тамбовской губ.).

Государственная Дума не есть истинное народное представительство

Въ наказахъ отмѣчается, что нынѣшняя Дума, собранная на основаніи закона, крайне ограничившаго избирательныя права рабочихъ, крестьянъ и городской бѣдноты, и по составу своему не можетъ считаться вполнѣ выразительницей народныхъ нуждъ. „Настоящая Государственная Дума не есть истинное народное представительство", — пишутъ граждане г. Екатеринодара, и это же повторяютъ избиратели многихъ другихъ мѣстностей. „Участвуя въ выборахъ въ Государственную Думу, мы отнюдь не хотѣли этимъ признать за ней роль истиннаго народнаго представительства, ибо созванная на основѣ Булыгинско-Виттевскаго избирательнаго закона, дополненнаго сенатскими разъясненіями, она не можетъ явиться вѣрнымъ выразителемъ интересовъ всѣхъ слоевъ населенія. Мы твердо убѣждены въ томъ, что лишь полновластное Учредительное Собраніе, созванное на основѣ четырехчленной формулы, явившееся результатомъ вооруженной борьбы народа съ царскимъ самодержавіемъ, обезпечитъ народу и землю и волю" (наказъ рабочихъ одного изъ заводовъ Тамбовской губерніи). „Избирательный законъ, и такъ урѣзавшій права рабочихъ, сенатскими разъясненіями свелъ эти права почти на нѣтъ, и такимъ образомъ рабочій классъ въ Россіи, который по своей численности превышаетъ число привилегированныхъ избирателей, лишенъ былъ возможности послать должное число своихъ депутатовъ", — отмѣчаютъ рабочіе фабр. Новицкаго. „Мы, избиратели г. Майкопа, не признаемъ за этой Думой права рѣшать всѣ коренные вопросы Россіи. Такое право можетъ принадлежать только Учредительному Собранію, свободно созванному на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Настоящая же Дума должна лишь расчистить путь для Учредительнаго Собранія" (наказъ за 1253 подписями). „Мы, рабочіе, хорошо знаемъ, что

теперешняя Государственная Дума, избранная только частью населенія, подтасованная полиціей, Дума, въ которую правительство путемъ ряда преступленій и обмановъ провело десятки черносотенцевъ и погромщиковъ, такая Дума не можетъ считаться настоящимъ народнымъ представительствомъ", — заявляютъ рабочіе петербургскихъ фабрикъ и заводовъ въ многочисленныхъ наказахъ.

Соціалъ-демократическая фракція и ея избиратели.

Лишь лѣвую часть Думы — соціалистическія фракціи, а въ большинствѣ наказовъ — соціальдемократическую фракцію признаютъ составители наказовъ своей представительницей. „Привѣтствуемъ соц.-дем. фракцію, истинную выразительницу нуждъ изстрадавшагося народа",— пишутъ вологодскіе рабочіе. „Привѣтствуемъ товарищей соціальдемократовъ, какъ истинныхъ защитниковъ рабочаго класса и крестьянства" (рабочіе завода Кольчугина, Владим. губ.). „Привѣтствуемъ Васъ, товарищъ, какъ выразителя и истиннаго защитника интересовъ рабочихъ и крестьянства въ борьбѣ со старымъ порядкомъ", — повторяется въ длинномъ рядѣ наказовъ и телеграммъ депутатамъ. „Пусть к.-д. и вся буржуазная пресса трубитъ о нетактичности с.-д. фракціи въ Государственной Думѣ, но мы твердо знаемъ, что вы, представители угнетеннаго народа, до конца исполните возложенныя на васъ задачи" (ссыльные с. Ошты Олонецкой губ.). Петербургскіе рабочіе заявляютъ: „Чѣмъ меньше можемъ мы положиться на нынѣшнюю Думу въ ея цѣломъ, тѣмъ болѣе важныя, серьезныя и отвѣтственныя обязанности возлагаемъ мы на своихъ рабочихъ депутатовъ въ Думѣ".

Депутатамъ соціальдемократамъ ставится въ обязанность войти въ с.-д. фракцію и въ ея рядахъ отстаивать классовые интересы пролетаріата и бороться за политическія и экономическія нужды всего народа. „С.-д. депутаты должны составить отдѣльную группу и, ни на минуту не забывая о самостоятельныхъ нуждахъ пролетаріяла, дѣйствовать съ другими депутатами, если они смѣло и рѣшительно будутъ бороться за политическіе и экономическіе интересы всѣхъ обездоленныхъ и угнетенныхъ" (рабочіе завода Фениксъ). „Рабочіе депутаты должны составить въ Думѣ отдѣльную группу, такъ какъ интересы рабочихъ во многомъ расходятся съ интересами другихъ группъ, въ вопросахъ же, не расходя-

щихся, они должны идти вмѣстѣ съ представителями всѣхъ трудящихся" (наказъ отъ рабочихъ фабрики Гаванера; также отъ рабочихъ фабрики Новицкаго, Севастопольскаго адмиралтейства и др.). „Мы требуемъ отъ тебя, чтобы, войдя въ составъ думской с.-д. фракціи, которую мы считаемъ единственной выразительницей народныхъ интересовъ, ты неуклонно исполнялъ и проводилъ въ жизнь директивы Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи, которыя партія будетъ давать фракціи черезъ посредство своего руководящаго орана. Помни, товарищъ, что за тобой стоитъ великая армія пролетаріата и трудового крестьянства, которая въ моментъ насилія правящихъ сферъ надъ народными представителями сумѣетъ поддержать ихъ и подыметъ свое могучее красное знамя борьбы за спасеніе нашего отечества отъ хищниковъ народнаго счастья" (рабочіе и служащіе жел.-дор. узла ст. Курскъ). Объ этомъ же пишутъ и рабочіе гильзового отдѣла спб. патроннаго завода: „Мы заинтересованы въ томъ, чтобы наши представители отстаивали въ Думѣ наши интересы, какъ наемныхъ рабочихъ и гражданъ. Съ разныхъ концовъ Россіи наши братья рабочіе пришлютъ въ Думу своихъ представителей и такъ какъ повсюду интересы рабочихъ одни и тѣ же, рабочіе депутаты должны образовать, какъ и въ первой Государственной Думѣ, свою особую рабочую группу (фракцію), которая будетъ высоко держать пролетарское знамя борьбы за полное освобожденіе рабочаго класса. Рядомъ съ рабочей группой въ Гос. Думѣ будутъ отстаивать свои интересы и бороться съ правительствомъ представители другихъ классовъ и мы, рабочіе, поручаемъ черезъ своихъ выборщиковъ передать рабочимъ депутатамъ нашъ наказъ дѣйствовать сообща съ остальными депутатами, когда они будутъ смѣло и рѣшительно бороться за политическіе и экономическіе интересы всѣхъ обездоленныхъ и угнетенныхъ, ни на минуту не забывая о самостоятельныхъ нуждахъ и задачахъ пролетаріата. Мы же съ своей стороны готовы поддерживать всѣ шаги рабочихъ депутатовъ въ Думѣ въ ихъ борьбѣ съ самовластной бюрократіей, помня, что сила Государственной Думы — въ поддержкѣ ея народомъ и прежде всего рабочими и что безъ народной поддержки Думѣ не удастся успѣшно выполнить свою задачу".

Что касается правыхъ членовъ Думы, то въ иныхъ наказахъ и привѣтствіяхъ Думѣ дѣлаются прямыя оговорки, что эти привѣтствія не относятся къ правымъ.

Такъ, сельскій сходъ слободы Покровской Самарской губ. пишетъ: „Привѣтствуемъ членовъ Думы, шлемъ пожеланіе выполнить нашй наказы. Привѣтъ нашъ не касается Крушевана и его единомышленниковъ, такъ какъ вольные сыны Волги не могутъ сочувствовать этимъ гасителямъ свѣта и правды".

Политическіе заключенные полтавскихъ арестантскихъ ротъ горячо протестуютъ „противъ депутатскихъ полномочій враговъ народа, пролѣзшихъ въ Думу отъ Полтавской губ. при страшно уродливомъ избирательномъ законѣ, и то большинствомъ одного голоса, исключительно путемъ мошенническихъ продѣлокъ и прямого пособничества высоко-чиновныхъ черносотенцевъ".

Роль соц.-демократовъ въ Думѣ.

Задача нынѣшней Думы, какъ ее понимаютъ составители наказовъ, это — подготовить почву для созыва Учредительнаго Собранія и къ этой цѣли должны вести Думу лѣвыя фракціи. Соціальдемократическая фракція, „являющаяся выразительницей интересовъ пролетаріата и наиболѣе послѣдовательной и рѣшительной защитницей интересовъ широкихъ народныхъ массъ", должна поставить себя задачей использовать Думу для критики, пропаганды и агитаціи. Она не имѣетъ права по тѣмъ или инымъ соображеніямъ урѣзывать себя въ своей критикѣ. Рядъ наказовъ отмѣчаетъ эту сторону вопроса. „Трудная, отвѣтственная задача выпала на Вашу долю", пишутъ рабочіе и ремесленники г. Черкасъ Кіевской губ. своему депутату, — „Васъ посылаетъ народъ въ Государственную Думу, гдѣ вы должны будете выполнить его волю, его наказъ. Не забывайте этого, товарищъ, ни на одну минуту и стойко, до послѣдняго, отстаивайте слѣдующія требованія, за которыя крѣпко стоятъ всѣ рабочіе и все крестьянство" (дальше идетъ перечисленіе требованій). Граждане г. Екатеринодара заявляютъ: „Мы выбираемъ депутатовъ не законы писать, которые никогда не увидятъ свѣта, ибо имъ нужно пройти еще черезъ Государственный Совѣтъ и звѣздную палату. Нѣтъ! Мы выбирали васъ бороться тамъ, въ Таврическомъ дворцѣ, за Учредительное Собраніе, землю и волю". Рабочіе Севастопольскаго адмиралтейства рекомендуютъ своему депутату „въ борьбѣ съ самодержавнымъ правительствомъ не останавливаться на полпути... Рабочіе депутаты должны громогласно заявлять всему пролетаріату о тѣхъ требова-

ніяхъ, за которыя надо бороться, пояснять эти требованія и призывать къ стойкой, сплоченной организаціи". Рабочіе и служащіе кондитерскихъ, пряничныхъ и булочныхъ заведеній г. Таганрога пишутъ: „Депутатъ долженъ развернуть въ Думѣ знамя рабочаго класса, долженъ сказать, чего ждетъ рабочій классъ". Крестьяне с. Ново-Кубанскаго Лабинскаго отдѣла Кубанской области заявляютъ: „Помните, что за вами весь народъ. Ни на какія частичныя уступки не соглашайтесь съ правыми, а добивайтесь полнаго народовластія".

Оцѣнка дѣятельности соц.-дем. фракціи.

На отдѣльные шаги соц.-дем. фракціи, удовлетворявшіе этимъ требованіямъ, получались сочувственные отклики со стороны избирателей. Такъ, альбертинскіе рабочіе Гродненской губерніи привѣтствуютъ фракцію „за ея смѣлыя выраженія о недовѣріи къ старому правительству послѣ чтенія министерской декларації". Харьковскіе уполномоченные отъ рабочихъ пишутъ фракціи: „Съ глубокимъ вниманіемъ слѣдитъ рабочій классъ гор. Харькова за дѣятельностью Гос. Думы и въ особенности за тѣмъ, какъ вы, представители рабочихъ отстаиваете наши интересы. Уже за короткое существованіе Второй Думы мы убѣдились, что въ вашемъ лицѣ пролетаріатъ имѣетъ стойкихъ и послѣдовательныхъ борцовъ. Въ то время, когда вся Дума молча выслушала обращеніе Столыпина, вы одни открыто и смѣло заявили, что самовластному правительству пролетаріатъ не вѣритъ, вы одни сказали народу, что ему нечего ждать отъ правительства, кромѣ смертныхъ казней!.. При обсужденіи продовольственнаго вопроса вы, въ противовѣсъ большинству Думы, указали на то, что только самъ народъ, а не министры, можетъ оказать дѣйствительную помощь голодающимъ и безработнымъ, избравши для этого повсемѣстно комиссіи. Эти же комиссіи помогли бы организаціи народа и сплоченію его вокругъ народнаго представительства, придавая ему силу, необходимую для окончательной борьбы за народовластіе".

„Товарищи! Отъ имени харьковскаго пролетаріата мы посылаемъ вамъ горячій привѣтъ и пожеланіе продолжать такъ же спокойно защищать интересы избравшаго васъ рабочаго класса, пробуждать остальные слои народа и сплачивать ихъ вокругъ народнаго представительства, привлекая къ нему сочувствіе населенія и

подготовляя этимъ народную побѣду. Всю эту работу вы, товарищи, сможете выполнить лишь въ томъ случаѣ, если попрежнему будете организованы въ самостоятельную рабочую фракцію подъ знаменемъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи".

Необходимость борьбы съ либералами.

Въ нѣкоторыхъ наказахъ рекомендуемая тактика противопоставляется тактикѣ либераловъ, кадетовъ. „Необходимо оказывать оппозицію предательской тактикѣ к.-д. и раскрыть глаза крестьянству на истинную природу кадетовъ" (наказъ рабочихъ Рѣзвоостровской мануфактуры въ СПБ.). „Боритесь съ измѣнниками революціи, изобличайте половинчатость либераловъ" (ссыльные, изъ Усть-Сысольска). „Пусть соціальдемократическая фракція рабочихъ депутатовъ въ Думѣ борется и разоблачаетъ не только гнусное поведеніе самодержавія и черносотенныхъ элементовъ Думы, пусть она даетъ отпоръ и половинчатой предательской тактикѣ либерально-монархической буржуазіи, которая не хочетъ удовлетворить всѣ требованія народа и, явно склонившись къ сдѣлкѣ со старымъ порядкомъ, готова измѣнить народному дѣлу. Рабочіе депутаты должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы вырвать изъ-подъ вліянія этихъ либеральныхъ монархистовъ революціонно-демократическіе слои народа внѣ Думы и прежде всего крестьянство, которое можетъ быть лучшимъ союзникомъ пролетаріата въ борьбѣ противъ самодержавнаго порядка. И въ самой Думѣ рабочіе депутаты должны поставить передъ представителями крестьянъ и другихъ слоевъ демократіи великія задачи революціи въ ихъ полномъ объемѣ, ничего не скрывая и не затушевывая, призывая ихъ на путь борьбы, отрывая всѣхъ лѣвыхъ отъ кадетскаго центра и руководя ими въ революціонной борьбѣ" (наказъ рабочихъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ). „Не забывайте, что народъ послалъ васъ не просить, не кланяться министрамъ, а вырвать у нихъ свободу (избиратели Кубанской Обл.).

Дума, какъ агитаціонная трибуна.

„Мы посылаемъ васъ не для писанья законовъ, которыхъ въ жизнь провести нельзя, ибо Государственная Дума безсильна и безправна. Предупреждаемъ, чтобы ни въ какіе торги вы тамъ не входили" (рабочіе фабрики Демина, Тамбовской губ.).

„На васъ падаетъ задача раскрывать съ Думской трибуны всему народу истинную природу всѣхъ буржуазныхъ партій, въ особенности лицемѣрной предательницы народной свободы — партіи кадетовъ, стремящихся лживо-красивыми фразами одурманить малосознательныхъ и подавить въ народѣ его революціонное сознаніе. Во имя доведенія до конца демократической революціи помните, что кадеты — гасители революціи и похитители народной свободы. Помните, что по настоящему защищать дѣло народа можетъ единственно только пролетаріатъ, при томъ условіи, что поведетъ за собою массу угнетеннаго и голоднаго крестьянства, рвущагося впередъ, къ свободѣ и землѣ“ (политическіе заключенные Полтавскихъ арестантскихъ ротъ).

„Первой своей задачей вы, гг. депутаты, должны поставить борьбу за полновластное народное представительство, сдѣлавъ Думу не органомъ соглашенія буржуазіи съ правительствомъ, а революціоннымъ центромъ, организующимъ народныя массы вокругъ своихъ требованій, вы должны своей дѣятельностью показать, что Дума не есть истинное народное представительство, что она имѣетъ лишь совѣщательный характеръ, что она безвластна и безсильна провести хоть одинъ законъ, неугодный царскому правительству, вы должны показать, что въ борьбѣ за власть Государственная Дума будетъ сильна лишь тогда, когда вокругъ нея сплотится народъ“. (рабочіе гор. Архангельска).

Въ отдѣльныхъ и немногочисленныхъ наказахъ отразилась и противоположная точка зрѣнія, которая на первый планъ выдвигаетъ лозунгъ: „берегите Думу“. Рабочіе ст. Фастово обязуютъ депутатовъ войти въ с.-д. фракціи, „которая намѣтила себѣ придерживаться такой тактики, чтобы Государственная Дума просуществовала возможно дольше“.

Бахмутскіе выборщики рекомендуютъ въ телеграммѣ: „бережно охранять народное представительство отъ козней его враговъ“.

Рабочіе завода Ст. Лесснеръ въ Петербургѣ пишутъ въ своемъ наказѣ: „Въ виду того, что правительство всячески будетъ провоцировать каждый разъ выступленія и каждый шагъ каждой оппозиціонной фракціи для того, чтобы найти какой нибудь предлогъ для разгона Думы, мы рабочіе требуемъ отъ нашихъ представителей,

чтобы они относились къ этому серьезно и не дѣлали бы преждевременнаго конфликта, который бы послужилъ къ разгону Думы, которая бы, — желательно для рабочаго класса и остальныхъ угнетенныхъ классовъ,— просуществовала, какъ можно дольше, для организаціи народа противъ нашего врага, бюрократіи и капиталистовъ".

Но эти немногіе наказы тонутъ въ массѣ другихъ, гдѣ указывается, что упрочить Думу можетъ не то или другое поведеніе ея членовъ, а единственно только — поддержка Думы народомъ; поддержку же народъ окажетъ только смѣлымъ, рѣшительнымъ борцамъ за его требованія. Родниковскіе рабочіе пишутъ своему депутату, что они „порѣшили смотрѣть на Государственную Думу, какъ на агитаціонный пунктъ; на революціонную часть Думы во главѣ съ соціальдемократіей — какъ на организаціонный центръ революціи". Рабочіе кондитерской фабрики Савелева Тамбовской губ. также напоминаютъ депутатамъ, что „Государственная Дума отнюдь не парламентъ, а исключительно агитаціонная трибуна и организующій центръ".

Связь соц.-дем. фракціи съ народомъ.

Какъ важнѣйшую задачу соціальдемократической фракціи въ данный моментъ составители наказовъ выдвигаютъ необходимость создать живую связь фракціи съ народомъ, содѣйствовать организаціи народа.

„Для того, чтобы рабочіе были всегда въ курсѣ дѣла, чтобы не терялась связь между депутатомъ и массами, наказываемъ нашему депутату пріѣзжать для докладовъ на мѣста, сноситься письменно съ уполномоченными, которые являются звеномъ, связывающимъ народныя массы съ депутатомъ", пишутъ Родниковскіе рабочіе. Рабочіе и крестьяне изъ разныхъ мѣстъ просятъ присылать стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ Думы. Мусульмане, выборщики гор. Петропавловска просятъ: „Мы хотимъ быть связанными съ Думой. Организуйте съ нами эту связь. Наши мысли пусть будутъ мыслями Государственной Думы, наши чувства пусть будутъ ея чувствами и тогда побѣда будетъ неминуема и безповоротно". Избиратели гор. Майкопа, Кубанской обл. такъ же указываютъ на эту необходимость: „Въ своей борьбѣ съ правительствомъ за осуществленіе народныхъ требованій Дума должна опираться на широкія массы насе-

ленія, сочувствующаго ей, съ которымъ она должна поддерживать постоянную связь черезъ посредство выборщиковъ и уполномоченныхъ и путемъ воззваній къ населенію". „Наказываемъ использовать Таврическій Дворецъ, какъ трибуну, съ которой будутъ раздаваться ваши рѣчи, какъ набатный колоколъ, который пзвучитъ по всей многострадальной Россіи. Прислушиваясь къ вашей рѣчи, мы будемъ организоваться вокругъ васъ. Въ любое время, по первому призыву, мы откликнемся и поддержимъ васъ, нашихъ представителей и борцовъ за рабочее дѣло и за благо всего угнетеннаго трудящагося народа" (наказъ отъ рабочихъ фабрики Демина Тамбовской губ.). Рабочіе и ремесленники гор. Черкассъ также просятъ депутатовъ „направить всѣ свои усилія къ тому, чтобы за эту Думу въ случаѣ чего поднялся весь народъ".

Неизбѣжность революціонной борьбы внѣ Думы.

Неизбѣжность внѣдумской борьбы чувствуется всѣми составителями наказовъ: „Посылая васъ во вторую Госуд. Думу, мы не надѣемся, что правительство уступитъ народнымъ требованіямъ, ибо съ тѣхъ поръ, какъ петербургскіе рабочіе, неся 9 января 1905 г. петицію царю, въ которой были выражены ихъ нужды, а также нужды крестьянства, были встрѣчены не царемъ, а градомъ царскихъ пуль и штыками, и съ тѣхъ поръ, какъ самодержавное правительство разогнало первую Госуд. Думу за ея робко и неполно выраженныя народныя требованія, — мы поняли, что не отъ самодержавнаго правительства ждать намъ улучшенія своего положенія, такъ какъ оно по природѣ своей враждебно нашимъ требованіямъ. Оно заклятый нашъ врагъ" (наказъ трудящагося люда Усольскаго района Пермской губ.).

Крестьяне Новоспасской волости Сызранскаго уѣзда пишутъ своему депутату: „Первая Государственная Дума, правильно отстаивавшая народныя нужды, распущена потому, что народъ не былъ достаточно организованъ, а потому и не могъ ничѣмъ поддерживать Думу. Дабы не случилось этого впредь, мы просимъ Государственную Думу попутно съ выработкой законовъ заняться организаціей народа на мѣстахъ для того, чтобы въ рѣшительный моментъ весь народъ могъ бы встать за Думу, какъ одинъ человѣкъ. Пусть Государственная Дума укажетъ только, какъ и въ чемъ дол-

жна выразиться эта поддержка, дабы избѣжать разрозненныхъ ошибочныхъ дѣйствій, и вся Россія, какъ одинъ человѣкъ встанетъ на защиту своихъ правъ, на защиту земли и воли, добывать которыя мы послали васъ, нашихъ избранниковъ".

Рабочіе завода техническаго училища, Тамбовской губ., заявляютъ: „Мы посылаемъ своихъ представителей не на сдѣлку съ царскимъ самодержавіемъ, не на торгашескую политику, что кадеты окрестили громкимъ именемъ „органической работы", задача нашихъ представителей организовать, сплотить революціонные слои народа, для рѣшительнаго боя съ отжившимъ самодержавно-бюрократическимъ строемъ. Въ этомъ дѣлѣ мы своимъ представителямъ обѣщаемъ и помощь, и поддержку".

Усть-Сысольскіе ссыльные (100 чел.) указываютъ на необходимость организовать силы революціи, установить тѣсную связь съ народомъ, въ интересахъ революціонной борьбы. „Дѣйствуйте, не повторяйте ошибокъ старой Думы. Только побѣда революціи дастъ народу землю и дастъ намъ освобожденіе".

Рабочіе и работницы табачной фабрики Штофа въ въ Саратовѣ требуютъ, „чтобы фракція единодушно и въ союзѣ со всѣми лѣвыми группами Думы объединяла страну для борьбы за народовластіе".

Рабочіе гор. Костромы требуютъ, чтобы ихъ представители „организовали народныя массы вокругъ народныхъ требованій, такъ какъ Дума безсильна безъ поддержки народа".

Избиратели Кубанской области пишутъ: „За всѣ эти требованія вы твердо должны стоять, помня, что за вами идутъ милліоны трудящихся, вездѣ готовыхъ грудью постоять за землю. Когда же вы увидите, что самимъ вамъ взять не подъ силу, обратитесь къ народу, скажите ему всю правду, и онъ съ оружіемъ въ рукахъ пойдетъ на защиту своихъ и вашихъ правъ, и тогда вы должны быть въ переднихъ рядахъ народа и итти съ нимъ на побѣду или смерть".

Рабочіе Севастопольскаго адмиралтейства: „Посылая васъ, товарищи, въ Думу, мы ни на одну минуту не забываемъ, что вы въ силахъ только развивать сознаніе и способствовать ихъ организаціи. Бороться съ палачами безъ нашей поддержки вы безсильны. Пусть же установится тѣсная связь между вами, товарищи-депутаты, и нами, рабочими, на мѣстахъ. Стойте горой за

наши интересы. Развивайте наше сознаніе и способствуйте нашей организаціи. Въ рѣшительный моментъ вы не останетесь одни. Васъ поддержитъ организованный пролетаріатъ".

Даже симбирскіе крестьяне, которые оттѣняютъ въ своемъ наказѣ депутату Татаринову, что имъ желательно бы было добиться правъ „мирнымъ путемъ, безъ тѣхъ кровопролитій, которыя совершаются въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества", заканчиваютъ наказъ заявленіемъ: „Въ случаѣ же отказа Государственной Думѣ во всемъ, перечисленномъ здѣсь. мы, нижеподписавшіеся, для поддержки Думы обязуемся употребить всѣ тѣ средства и способы борьбы, которые укажетъ намъ сама Государственная Дума, а также которые для насъ самихъ будутъ болѣе подходящими и существенными. Въ томъ подписуемся".

Организація народныхъ массъ для борьбы съ самодержавіемъ.

Составители наказовъ знаютъ, что борьба за землю и волю не можетъ кончиться мирно. Конфликтъ Думы съ правительствомъ неминуемъ, и потому всѣ вопросы, выдвигаемые соціальдемократической фракціей, всѣ вносимые ею законопроекты должны служить цѣлямъ организаціи широкихъ народныхъ массъ для борьбы во имя лозунга „Учредительное Собраніе". И теперь этотъ лозунгъ пріобрѣлъ свой живой конкретный смыслъ осуществленія воли революціоннаго народа, въ противовѣсъ просьбамъ, обращеннымъ къ верховной власти. „Задача депутатовъ", — пишутъ рабочіе одного изъ заводовъ Владимірской губ., — „сплотить массы для борьбы за Учредительное Собраніе, созванное на основѣ семичленной формулы путемъ вооруженнаго возстанія, такъ какъ только Учредительное Собраніе дастъ всю волю и землю народу, осуществитъ требованія программы-минимумъ и расчиститъ путь для достиженія соціализма".

Рабочіе и крестьяне поселка Гулькевичи Кубанской области пишутъ: „Мы твердо увѣрены, что для коренного измѣненія отжившаго государственнаго строя и для проведенія въ жизнь требованій народа всей земли и всей воли необходимъ созывъ Всенароднаго Учредительнаго Собранія. Мы увѣрены, что наши товарищи-депутаты, члены Госуд. Думы, приложатъ всѣ усилія къ

тому, чтобы подготовить почву къ скорѣйшему созыву Учредительнаго Собранія на основѣ прямой, равной и тайной подачи голосовъ. Съ своей стороны мы, всѣ нижеподписавшіеся, какъ одинъ человѣкъ, ни минуты не колеблясь, обѣщаемъ дать вамъ немедленно поддержку". Объ этомъ же пишутъ и рабочіе Вичугскаго района Костромской губ. „Борясь за наши требованія, т. е. за землю и волю, безъ которыхъ Россія не можетъ дальше существовать, вы должны помнить, что депутаты сами эти народныя требованія разрѣшить не имѣютъ права. Ихъ только можетъ разрѣшить Учредительное Собраніе, созванное на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого голосованія, которое выразитъ истинную волю народа. Поэтому и ваша борьба должна направиться вмѣстѣ съ русскимъ народомъ за Учредительное Собраніе. Мы, рабочіе Вичугскаго района, поручая вамъ такой наказъ, требуемъ отъ васъ, чтобы вы полностью защищали его въ Госуд. Думѣ. Никакихъ отступленій отъ этого съ вашей стороны не должно быть. Въ противномъ случаѣ мы не признаемъ васъ своимъ избранникомъ и помощи не даемъ. Вы измѣнникъ тогда народнаго дѣла".

Въ самыхъ разнообразныхъ наказахъ этотъ лозунгъ выдвигается какъ центральный и вездѣ звучитъ одинъ призывъ: „Пусть во всей своей дѣятельности представители рабочаго класса въ Гос. Думѣ стремятся къ осуществленію того требованія, во имя котораго русскій народъ положилъ столько жертвъ, — къ созыву Учредительнаго Собранія" (рабочіе завода Фениксъ и др.).

Цѣлями организаціи массъ для борьбы долженъ опредѣляться и выборъ вопросовъ, которые слѣдуетъ выдвигать въ Думѣ на первую очередь. „Думѣ необходимо связаться съ народомъ на почвѣ его насущнѣйшихъ нуждъ", — пишутъ рабочіе г. Таганрога своему депутату, — „если же въ ней будутъ обсуждаться лишь законопроекты о свободѣ собраній, печати и пр., то народъ опять не поддержитъ Гос. Думу. Необходимо показать всему народу, что свободы тѣсно связаны съ его нуждами. Дума должна и мы требуемъ отъ Васъ, товарищъ, чтобы Вы подняли и Дума разрѣшила насущнѣйвопросы: а) удовлетвореніе голоднаго крестьянства, а для этого ассигнованіе денегъ для продовольственной кампаніи и передача ихъ выборнымъ крестьянамъ, б) для безработныхъ рабочихъ организація общественныхъ работъ, которыя должны быть отданы въ вѣдѣніе совѣтовъ без-

работныхъ, в) прекращеніе локаута въ Лодзи и другихъ городахъ, г) Дума должна прежде, чѣмъ разрѣшить вопросъ о земельномъ распредѣленіи, спросить у крестьянства, какъ оно хочетъ владѣть землею, и для этой цѣли организовать крестьянскіе комитеты; то, что они рѣшатъ, то и должно быть утверждено Думой, д) 8-часовой рабочій день. Тогда народъ увидитъ, что Гос. Дума разрѣшаетъ его наболѣвшія нужды и, организовавшись вокругъ продовольственныхъ комитетовъ, совѣтовъ безработнихъ, крестьянскихъ комитетовъ, — съ ними во главѣ поднимется на защиту Думы. Дума же станетъ штабомъ, который поведетъ народъ на завоеваніе полной свободы и настоящаго народнаго представительства — Учредительнаго Собранія. Правительство увидитъ, что разогнать Думу, значитъ вызвать возстаніе народа, который разгонитъ своихъ гонителей".

Это же повторяется и въ другихъ наказахъ. Изъ г. Таганрога рабочіе пишутъ: „Для организаціи широкихъ народныхъ массъ Государственная Дума должна выставить въ первую очередь вопросы: 1) аграрный, 2) продовольственный, и 3) о безработицѣ. Для рѣшенія этихъ вопросовъ Государственная Дума можетъ и должна организовать крестьянскіе комитеты и продовольственные комитеты на мѣстахъ и совѣты рабочихъ депутатовъ, избранные на демократическихъ началахъ. Только создавъ подобные комитеты и совѣты, Дума можетъ расчитывать на поддержку народа въ борьбѣ съ правительствомъ, въ борьбѣ съ правительствомъ, въ борьбѣ за раскрѣпощеніе народа" (наказъ рабочихъ фабрики Хандрина и портовыхъ рабочихъ).

„Такъ какъ революція не кончилась и для побѣдоноснаго движенія ея до конца нужны новыя силы, то Дума должна организовать народъ вокругъ насущнѣйшихъ требованій; если правительство наложитъ свою хищную лапу и задумаетъ разогнать народныхъ представителей, то Дума должна вступить въ рѣшительную борьбу съ самодержавнымъ правительствомъ за власть" (наказъ рабочихъ молотобойнаго завода).

Подобныя указанія даютъ также рабочіе Рѣзвоостровской мануфактуры въ Петербургѣ и рабочіе и работницы табачныхъ фабрикъ земли Войска Донского: „Дума — организующій центръ въ продолжающейся борьбѣ народа съ правительствомъ. Дума безвластна, не имѣя

поддержки народа. Организовать народъ можно только на насущнѣйшихъ народныхъ требованіяхъ: земли для крестьянъ, помощи голодающимъ, работы безработнымъ, Всенароднаго Учредительнаго Собранія. Организовать выборные всѣмъ населеніемъ комитеты по аграрному и продовольственному вопросамъ. Вопросъ о безработныхъ передать на рѣшеніе совѣта безработныхъ или совѣтовъ рабочихъ депутатовъ".

Архангельскіе рабочіе пишутъ: „Для организаціи народа и связи его съ собой вы должны пользоваться всѣми возможными способами, напримѣръ, существующими революціонными и демократическими партіями и союзами, совѣтами уполномоченныхъ и выборщиковъ, созданіемъ комитетовъ для обсужденія и разработки важныхъ законопроектовъ, въ особенности аграрнаго, на мѣстахъ, а не рѣшеніемъ ихъ въ центрѣ, вдали отъ народныхъ массъ и истинной народной воли и т. д.".

Когда установится живое общеніе между народомъ и его представителями, и широкіе слои населенія поймутъ, что рабочіе и крестьянскіе депутаты дѣйствительно отстаиваютъ ихъ жизненные интересы, — тогда дѣло народнаго освобожденія будетъ стоять на твердой почвѣ; и если правительство разгонитъ тогда депутатовъ, ихъ работу закончитъ самъ народъ. Онъ съ оружіемъ въ рукахъ завоюетъ землю и волю. „Мы надѣемся на свои силы и силу угнетеннаго бѣднаго народа, который возстаніемъ, при попыткѣ правительства разгнать Думу, смететъ съ лица земли старую, ветхую власть. А поэтому мы наказываемъ нашему депутату и всей соціальдемократической фракціи не подчиняться требованіямъ правительства и не возвращаться къ намъ, не выполнивъ нашего наказа. А если шайка мучителей народа разгонитъ васъ штыками, то мы всѣ, выбравшіе васъ, встанемъ на защиту депутатовъ, борящихся за свободу и счастье народа".

Приложенія

Факсимиле наказа отъ рабочихъ.

Собраніе Рабочихъ завода въ раіонѣ — Г. С-П-бурга

Обсудивъ вопросъ о ростѣ числа безработныхъ въ связи съ массовыми расчетами, о вздорожаніи цѣнъ на средства жизни, признаетъ, что безработица и искуственное поднятіе цѣн на продукты не избежно связано съ капиталистическимъ способомъ производства. Что самодержавное правительство является защитникомъ буржуазіи Организующей эксплоатацію рабочего класса всѣми способами вплоть до локаутовъ. Что ближайшей задачей раб. класс. является ниспроверженіе самодержавія (каксъ) какъ главной причины переживаемого въ Россіи общего кризиса; собраніе желая использовать фактъ существованія Госуд. Думы для Организаціи Россійской революціи, — требуетъ отъ членовъ соц-дем. фракціи Гос. Думы критики дѣятельности как центральной власти такъ и Городскихъ самоуправленій въ области указанного вопроса

Крестьянскій наказъ.

Наказъ Членамъ Государственной Думы, во фракцію Соц.-Дем. рабочей партіи.

Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда деревни . . . ., настаиваемъ отъ своего депутата и отъ всей вышеозначенной фракціи, чтобы они отъ правительства требовали:

1) Всей воли и земли безъ всякаго выкупа.
2) Амнистіи всѣмъ политическимъ заключеннымъ.
3) Всеобщаго образованія за счетъ государства.
4) Народной милиціи.
5) Подоходно-Прогресивныхъ налоговъ.
6) Мы просимъ своего депутата, чтобы онъ намъ присылалъ отчеты засѣданій государственной думы, а то, находясь въ темномъ углу, мы не знаемъ, что дѣлается въ думѣ, и какъ наши депутаты требуютъ отъ черносотеннаго правительства выше показанныхъ требованій и какъ они защищаютъ интересы обездоленныхъ и голодныхъ крестьянъ и рабочихъ.
7) Шлемъ горячій привѣтъ членамъ означенной фракціи въ государственной думѣ и одобреніе въ предыдущихъ дѣлахъ въ думѣ съ пожеланіемъ и впредь самотверженно и честно бороться за насъ, угнетенныхъ.

Солдатскій наказъ.

Милостивый Государь, N. N.!

„Война нашего правительства съ Японіей открыла много печальныхъ сторонъ въ управленіи нашимъ отечественнымъ хозяйствомъ.

Разоренному населенію, стало окончательно тяжело и невыносимо существованіе при безконтрольномъ правительствѣ.

Бремя непосильныхъ налоговъ, поборовъ и всякаго рода повинностей на ряду съ неурожаями довели крестьянъ до полнаго обнищанія. Жестокая эксплуатація капиталистами рабочихъ поставила ихъ еще въ худшее положеніе, — тысячи безработныхъ выброшены на улицу умирать голодной смертью, оставшіеся же при работахъ обречены на полуголодную жизнь.

Полное безправіе, задавленность и рабское состояніе, ограждаемыя всѣми кровавыми способами самодержавнаго правительства, дополняютъ страданія массы.

Не имѣя выхода, наиболѣе угнетенная часть людей — рабочіе, съумѣла разобраться въ чемъ дѣло и выдвинула на сцену вопросы о борьбѣ съ царящимъ произволомъ и насиліемъ.

На путь этой важной борьбы рѣшительно и открыто выступилъ рабочій классъ, какъ болѣе сплоченный и съорганизованный общностью своихъ интересовъ.

Вотъ уже болѣе 2-хъ лѣтъ идетъ отчаянная война народа съ самодержавіемъ и правительство, несмотря на свой финансовый кризисъ, не хочетъ оставить своего преступнаго владычества, продолжая пользоваться силами народа, въ лицѣ насъ, солдатъ, какъ карательными силами противъ бунтовщиковъ и крамольниковъ, въ дѣйствительности же противъ угнетенныхъ нашихъ братьевъ и отцовъ.

Потоки крови заливаютъ родную землю и тысячи людей заживо погребаются въ тюрьмахъ и каторгахъ лишь ради того, чтобы правительство еще могло безконтрольно хозяйничать и выжимать послѣдніе соки народа.

„Цѣпной собакой“ правительства служимъ мы въ этой борьбѣ.

Муштровкою насъ заставляютъ забыть родственныя связи съ народомъ, и человѣческія чувства выбиваютъ „словесностью“ лишь для того, чтобы не дрожала рука колоть или разстрѣливать проснувшійся народъ, родной нашъ русскій народъ.

Эту желѣзную солдатскую силу правительство въ теченіе нѣ-

сколько лѣтъ безпощадно выковываетъ изъ насъ, сыновей народа, нарочно приспособленной дисциплиной; казарменныя наковальни въ образѣ обезличенныхъ старыхъ солдатъ и бездушныхъ „господъ офицеровъ“ безстыдно содѣйствуютъ такому кровавому Богу.

Въ цвѣтѣ силъ отрываютъ насъ отъ родной семьи и гонятъ, какъ животныхъ, въ скотскихъ вагонахъ въ казармы-хлѣвы, гдѣ насъ изъ людей превращаютъ въ звѣрей-палачей.

Безчисленный рядъ оскорбленій переживаемъ мы съ перваго же дня поступленія на военную службу до тѣхъ поръ, пока не огрубѣемъ и не втянемся въ жизнь этого горнила для переварки людей, въ жизнь казармы.

Грубое обращеніе на „ты“, зуботычины и другія не болѣе приличныя „науки“ ежедневно парализуютъ самосознаніе болѣе чуткихъ новобранцевъ и солдатъ.

Жестокая расправа за каждый ничтожный поступокъ, начиная съ отлучки со двора, неотданія чести, неудачнаго отвѣта дядькамъ и др., чтенія книгъ и брошюръ и кончая попытками возраженій и самозащиты положительно разрываетъ сердце на части. Но это еще не все. Помойные ящики, называемые карцерами, гауптвахтами и проч., окончательно насъ омрачаютъ.

Тѣсныя грязныя казармы, невозможность имѣть чистое бѣлье, скудная и скверно приготовленная пища, отсутствіе средствъ на какія-бы то ни было расходы, сразу лишаютъ насъ энергіи и свѣжести. Огромныя же суммы денегъ, ассигнуемыя на содержаніе арміи, на самомъ дѣлѣ идутъ въ бездонные карманы „прекрасныхъ и сытыхъ“ господъ офицеровъ и ихъ „милыхъ“ семей; насъ же, общипанныхъ и искалѣченныхъ физически и нравственно, питаютъ грошами.

Многіе не выдерживаютъ такого положенія и бѣгутъ со службы, или же кончаютъ жизнь самоубійствомъ, а нравственно въ большинствѣ погибаютъ. Венерическія болѣзни поражаютъ тысячи солдатъ, лишенныхъ нормальной и естественной чистой жизни, и часто отцы дѣтей возвращаются со службы домой съ этой проказой.

Но были и моменты, когда наша солдатская машинушка одухотворялась и грозно возставала. Иркутскъ, Чита, Красноярскъ, Свеаборгъ, Кронштадтъ, Москва и мн. др., во главѣ съ броненосцемъ Потемкинымъ, положило начало борьбѣ за улучшеніе нашего быта и кровь борцовъ стала знаменемъ для насъ.

Настаивая на амнистіи всѣмъ пострадавшимъ въ борьбѣ за лучшую долю, мы требовали:

1) Установленіе срока службы не свыше 2-хъ лѣтъ и отбыванія ея на родинѣ.

2) Опредѣленія учебнаго дня не болѣе 6-ти часовъ и безпрепятственнаго увольненія изъ казармы въ свободное отъ занятій время.

3) Права посѣщенія народныхъ собраній, лекцій, рефератовъ, и другихъ публичныхъ мѣстъ.

4) Права читать въ казармѣ всѣ книги, газеты и журналы.

5) Прекращенія обысковъ и вскрытія писемъ.

6) Права вступать въ союзы и общества и самымъ устраивать таковыя.

7) Права приношенія жалобъ безъ доклада по командѣ и во всякое время и права подачи общихъ жалобъ и заявленій.

8) Права ношенія статской одежды и отмѣны отданія чести внѣ службы.

9) Вѣжливаго обращенія на „Вы“ со стороны начальствующихъ.

10) Отмѣны хозяйственныхъ работъ и денщичества.

11) Отмѣны всѣхъ дисциплинарныхъ взысканій съ замѣною ихъ товарищескимъ и гражданскимъ судомъ.

12) Скорѣйшаго производства дознаній о подсудимыхъ и ареста только по суду.

13) Уменьшенія караульныхъ нарядовъ и отмѣны полицейской службы.

14) Отмѣны сверхсрочно служащихъ.

15) Улучшенія гигіеническихъ условій въ казарменныхъ помѣщеніяхъ, еженедѣльной бани и отпуска денегъ на чистку бѣлья.

16) Улучшенія одежды и обуви.

17) Улучшенія и разнообразія въ пищѣ и увеличенія жалованья рядовымъ до 5 рублей въ мѣсяцъ.

18) Отпусковъ къ роднымъ во всякое время года съ предоставленіемъ безплатнаго проѣзда и съ выдачею путевого довольствія.

И другія такія же насущныя требованія предъявлялись нами, и мы получили штыки и разстрѣлы чрезъ находившихся во власти муштровки затемненныхъ братьевъ солдатъ.

Началась братоубійственная война!

Невозможность сильнѣе съорганизоваться и дѣйствовать вмѣстѣ съ народомъ связывала нашихъ товарищей борцовъ и мы убѣдились, что наши требованія тѣмъ правительствомъ, которое существуетъ, удовлетворены быть не могутъ, и не въ силахъ оно безъ общаго давленія на него освободить-раскрѣпостить насъ солдатъ, справедливо предвидя лишиться послѣдней опоры господства, — заведенной карательной машины.

Это мы поняли и поняли, что наши требованія въ основѣ являются требованіями всего народа и что лишь съ уничтоженіемъ произвола самодержавія, уничтожится и наше общее гражданское и военное рабство.

Общія же наши требованія таковы:

1) Передача всей власти въ руки народа путемъ созыва Учре-

дительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

2) Немедленное осуществленіе всѣхъ гражданскихъ свободъ, свободы совѣсти, слова, печати, сѳбраній, союзовъ, стачекъ и неприкосновенности личности.

3) Замѣна постоянной арміи народной милиціей.

Эти требованія поддерживалъ во все время борьбы передовой борецъ русской революціи — заводскій и фабричный рабочій народъ — пролетаріатъ, и онъ съ каждымъ днемъ крѣпнетъ въ этой борьбѣ, объединяя подъ знаменемъ Р. С.-Д. Р. П. часть крестьянства и значительную долю солдатъ, а потому и мы вручаемъ свой наказъ Вамъ, с.-д. депутату, и просимъ поддерживать и оживлять свою связь съ народомъ и съ нами, не упускать ни одного момента для использованія въ интересахъ трудящихся и обездоленныхъ массъ; призывать всѣхъ насъ къ единенію съ народомъ и дружному напору противъ призрачной силы правительства; открывать глаза тѣмъ, у кого они насильно закрыты и указывать народу, что надежда у него должна быть на одного лишь себя...

И взялся уже народъ за дубину, пошатнулъ ею полицейскія путы и расшатываетъ позорное иго сыновей-солдатъ. Стонъ и плачъ голодныхъ и избитыхъ женъ, братьевъ, матерей и отцовъ указали намъ право и силу, и мы гордо и смѣло готовы отдать свою жизнь на борьбу за хлѣбъ и свободу.

Используйте же „Думу народа“ въ ея борьбѣ съ кровожаднымъ правительствомъ, а мы на эту борьбу отдадимъ свою силу, лишь постарайтесь ее своевременно къ дѣлу привлечь.

Группа солдатъ О... гарнизона въ количествѣ
Февраль 1907 г. болѣе 500 человѣкъ.

Воззваніе къ народу депутатовъ с.-д. фракціи 2-ой Думы.

Товарищи и граждане! Царское правительство разогнало Г. Думу. Оно вѣроломно, вопреки своимъ клятвамъ, обѣщавшимъ неприкосновенность народнымъ депутатамъ, въ самую ночь разгона арестовало значительную часть с.-д.-скихъ депутатовъ и продолжаетъ арестовывать всѣхъ членовъ с.-д.-ской фракціи, которые попадаются въ его руки. Оно лишило нашу фракцію возможности исполнить свой долгъ — собраться въ полномъ составѣ и дать избравшему ее народу полный отчетъ въ своей дѣятельности.

Но, заключивъ насъ въ тюрьму, правительство не въ силахъ закрыть намъ ротъ. И теперь мы поднимаемъ свой голосъ, чтобы прежде всего сказать: не вѣрьте ни одному слову, товарищи и граждане, изъ того, что написано въ манифестѣ, объявляющемъ о роспускѣ Г. Думы!

Правительство силится объяснить въ этомъ манифестѣ причины, вызвавшія роспускъ Г. Думы и преслѣдованіе с.-д.-ской фракціи. Оно пытается оправдаться въ совершенномъ имъ великомъ преступленіи противъ народа. Оно говоритъ въ манифестѣ, что многіе депутаты не хотѣли работать для блага народа. Но какъ понимаетъ благо народа правительство? Оно само показало это въ своихъ „законахъ“, которые незаконно были изданы за время междудумья. Государственная Дума одинъ за другимъ отвергла эти законы. Но вы знаете, товарищи и граждане, что это были за законы! Среди нихъ не было ни одного, который расширялъ бы свободу и упрочивалъ благосостояніе народа. Среди нихъ не было ни одного, который не шелъ бы въ разрѣзъ съ торжественными обѣщаніями, данными царемъ 17 октября 1905 г. и не укрѣплялъ бы всевластія и произвола правительства. Сохраненіе военно-полевыхъ судовъ; усиленіе наказаній за свободное слово; наложеніе желѣзныхъ связокъ на плѣненныхъ правительствомъ борцовъ за свободу; военный судъ для людей, осмѣливающихся помочь солдату въ его борьбѣ противъ обирательства и произвола начальства, рѣшающихся говорить солдату правду о страданіяхъ и борьбѣ народа и преступленіяхъ правительства, — вотъ, чего требовало царское правительство отъ Думы и въ чемъ она ему отказала.

Правительство обвиняетъ Г. Думу въ томъ, что она медленно разсматривала роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Сцена у подъѣзда Таврическаго Дворца (мартъ 1907 года). Думская охрана не позволяетъ публикѣ обращаться къ с.-д. депутату.

О, конечно! Правительству надо было вѣдь только одно, — чтобы Дума повѣрила ему на слово, прикрыла его грабительство и подло обманула народъ, заявивъ, что народныя деньги расходуются на благо народа. Мы, с.-д.-ты, заявили, что надо отказать въ утвержденіи росписи, мы показали, какъ правительство хозяйничаетъ въ странѣ. Правительство помѣщиковъ и казнокрадовъ видѣло, что мы вмѣстѣ съ другими лѣвыми депутатами раскрываемъ народу глаза на то, какъ всѣ государственные налоги своею тяжестью падаютъ на плечи бѣднѣйшихъ слоевъ населенія и собранныя съ народа средства тратятся на содержаніе огромнаго войска, жандармеріи, полиціи, стражниковъ, шпіоновъ, тюремъ, для борьбы съ народомъ и угнетенія народа. Оно видѣло, что мы выясняемъ народу, какія огромныя деньги уходятъ на многочисленныя оклады, пенсіи и аренды высшимъ чиновникамъ, генераламъ, архіереямъ, на жирныя подачки помѣщикамъ и капиталистамъ. Оно боялось, что Дума откажетъ утвердить бюджетъ, т. е. откажется прикрыть своимъ именемъ это грабительское хозяйство. И правительство, въ полномъ согласіи съ иностранными банкирами, получающими чудовищные барыши на дѣлаемыхъ у нихъ займахъ, поспѣшило разогнать Г. Думу.

Товарищи и граждане! Вторая Дума была созвана въ моментъ общественнаго затишья. Неудача декабрьскаго возстанія, безуспѣшный исходъ революціоннаго подъема въ эпоху 1-ой Думы, создали въ широкихъ слояхъ населенія, недостаточно подготовленныхъ для упорной революціонной борьбы, стремленіе къ сдѣлкѣ съ правительствомъ, породили иллюзію, будто возможно путемъ компромисса добиться хоть части того, что не удалось вырвать изъ рукъ правительства путемъ борьбы.

И вотъ на почвѣ этого настроенія укрѣпилась та „политика взаимодѣйствія“, которую довели въ Думѣ до крайнихъ предѣловъ кадеты, опирающіеся на среднюю и часть мелкой буржуазіи города и деревни. Они имѣли самую многочисленную фракцію въ Г. Думѣ. На протяженіи 3-хъ-мѣсячнаго существованія Думы они пытались образовать въ Думѣ большинство, готовое къ „совмѣстной работѣ“ съ правительствомъ. Они поступались самыми существенными правами народнаго представительства, лишь бы правительство обезпечило имъ хоть долю участія въ законодательной работѣ, лишь бы оно дало крохи политической свободы, способныя удовлетворить верхушки тѣхъ слоевъ, на которыя опирались кадеты. Но вся эта позорная политика закончилась полнымъ крушеніемъ. Царское правительство, видя упадокъ революціоннаго движенія, рѣшило уничтожить послѣдніе остатки октябрьскихъ завоеваній народа и возстановить старый, помѣщичье-бюрократическій строй во всей его силѣ. Оно соглашалось терпѣть народное представительство лишь при условіи полнаго подчиненія Думы его волѣ. Оно выжидало образованія въ

Думѣ такого большинства, которое слѣпо шло бы за нимъ и санкціонировало бы неограниченное, безконтрольное хозяйничанье въ странѣ. Но такого орудія нельзя было создать изъ Думы, являвшейся, несмотря на несовершенный избирательный законъ, представительствомъ широкихъ слоевъ населенія. И правительство, опираясь на силу, распустило Думу и издало новый избирательный законъ, отдающій народное представительство въ руки дворянъ и крупныхъ капиталистовъ, вѣрнымъ слугой которыхъ является правительство. И когда на другой день послѣ роспуска Думы, черносотенцы союза русскаго народа послали царю телеграмму, въ которой называли его „неограниченнымъ самодержцемъ", царь отвѣтилъ имъ: „да будетъ же мнѣ союзъ русскаго народа надежной опорой".

Товарищи и граждане! Съ 1-го дня существованія Думы стало ясно, что царское правительство стремится уничтожить народное представительство и возстановить неограниченное самодержавіе. Съ 1-го дня было очевидно, что народному представительству приходится отстаивать свое существованіе противъ нападеній палачей народа. Но какъ отстаивать? Партія народной свободы (кадеты) и шедшія за нимъ думскія группы говорили: „будемъ беречь Думу, будемъ осмотрительны, постараемся не ссориться съ царскимъ правительствомъ, не будемъ давать ему повода для разгона Думы". И они тщательно избѣгали всего, что могло возбудить неудовольствіе правительства. Они отвѣтили молчаніемъ на декларацію, которую прочиталъ министръ Столыпинъ; они согласились дать въ распоряженіе правительства новобранцевъ; они отреклись отъ права Думы посылать депутатовъ на мѣста и входить въ сношенія съ населеніемъ для противодѣйствія бѣдствіямъ голода и безработицы; они избѣгали дѣлать правительству запросы, которые раскрывали бы глаза на ужасы и преступленія, творимыя нашими правителями. Но своею робостью они только увеличивали наглость правительства. Они унижали достоинство народнаго представительства, они ослабляли его, не поддерживая настоящей связи съ народомъ, и тѣмъ только открывали правительству широкую дорогу для осуществленія его желаній.

Совершенно иначе старались сберечь народное представительство мы, с.-д.-ты. Мы, с.-д.-ты, хорошо знаемъ и твердо помнимъ, что защитить народное представительство можно только путемъ борьбы за полную свободу.

Товарищи и граждане! Мы, с.-д.-ты, представители партіи рабочаго класса, стремимся къ полному освобожденію трудящихся отъ всякаго гнета и эксплуатаціи, мы стремимся къ соціалистическому строю общества. На пути къ соціализму рабочему классу необходимо завоевать политическую свободу. Только самая полная политическая свобода облегчитъ рабочему классу возможность сплотиться и организоваться для борьбы за соціализмъ. Вотъ, почему рабочій

классъ является передовымъ борцомъ за свободу, вотъ, почему с.-д.-тія энергичнѣе и послѣдовательнѣе всѣхъ другихъ партій отстаиваетъ свободу и завоеванія народа, облегчающія борьбу за свободу. И Дума была въ нашихъ глазахъ однимъ изъ такихъ завоеваній.

Но, товарищи и граждане! И тогда, когда вы насъ выбирали, и вступивъ на думскую трибуну, мы говорили вамъ: Дума не можетъ сама сберечь себя; она не можетъ спасти себя угодничествомъ передъ врагами народа. Только самъ борющійся народъ можетъ сберечь свое представительство и превратить его въ мощное орудіе для дальнѣйшихъ завоеваній. И мы обѣщали вамъ всѣ силы употребить на отстаиваніе вашихъ требованій въ Думѣ и на установленіе тѣсной связи между Думой и народомъ.

Товарищи и граждане! По мѣрѣ нашихъ силъ мы старались выполнить это обѣщаніе.

Мы обращались къ рабочимъ и старались выяснить ихъ классовые интересы, показать имъ необходимость сплоченія въ самостоятельную политическую партію подъ знаменемъ с.-д.тіи, подчеркнуть всю важность организаціи силъ рабочаго класса на всѣхъ поприщахъ его дѣятельности, звать пролетаріатъ къ самой рѣшительной борьбѣ за свободу, какъ за первый шагъ въ борьбѣ за свѣтлое царство соціализма.

Мы обращались къ крестьянамъ и указывали имъ, что только отчужденіе безъ выкупа помѣщичьихъ земель и передача этихъ земель въ руки мѣстныхъ самоуправленій, избранныхъ всеобщимъ, равнымъ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, положитъ конецъ закабаленію крестьянъ помѣщикамъ и голодному вымиранію деревни. Мы говорили крестьянамъ, что нельзя добыть землю, не добывъ воли. И мы звали крестьянство къ организаціи, къ борьбѣ за свободу.

И все къ той же борьбѣ за свободу звали мы всѣхъ гражданъ, которые не могутъ примириться съ царствомъ висѣлицы и нагайки. Мы звали къ этой борьбѣ всѣхъ честныхъ людей, всѣхъ дѣтей народа, хотя бы они и были одѣты въ солдатскіе мундиры и заперты въ душныя стѣны казармы.

Мы старались освѣдомлять о нашей дѣятельности нашихъ избирателей. Мы писали имъ письма и отчеты и старались поддерживать тѣсное общеніе съ ними. Мы получали сотни наказовъ со всѣхъ концовъ страны и принимали являвшіяся къ намъ депутаціи и ходоковъ отъ рабочихъ, крестьянъ и другихъ слоевъ населенія.

Мы не скрывали, что всю силу Думы, всю нашу силу полагали въ единеніи съ народомъ. Мы не скрывали, что идемъ въ Думу не какъ слуги правительства, а какъ слуги избравшаго насъ народа. Мы не скрывали, что считали своею первѣйшею обязанностью говорить правду народу и давать ему отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйстві-

ях. По мѣрѣ силъ выполняли мы эту свою обязанность и гордимся этимъ.

Царское правительство почуяло, какая опасность грозитъ его насиліямъ и произволу отъ той связи, которую мы старались установить между народными представителями и народомъ. Оно поняло, что изъ этой связи родится сила, которая станетъ несокрушимымъ оплотомъ въ борьбѣ народа съ его угнетателями. И оно поспѣшило обрушиться на нашу с.-д.-скую фракцію неслыханными преслѣдованіями. Оно обвинило насъ въ устройствѣ тайнаго заговора.

Товарищи и граждане! Не стоитъ тратить много словъ на опроверженіе этой гнусной и злобной лжи. Намъ незачѣмъ устраивать тайныхъ заговоровъ, потому что мы всѣ надежды свои возлагаемъ на открытыя дѣйствія самаго народа. Народъ не устраиваетъ тайныхъ заговоровъ, но свергаетъ своихъ угнетателей, когда приходитъ къ сознанію, что они вредятъ его интересамъ. И потому мы не составляли заговора. Мы открыто и прямо вели борьбу съ правительствомъ, обличая его насилія и притѣсненія, вскрывая его служеніе интересамъ помѣщиковъ и капиталистовъ. И народныя массы пробуждались. Онѣ шли къ намъ навстрѣчу. Они организовались. И потому правительство обрушилось на насъ, какъ на главныхъ своихъ враговъ, какъ на наиболѣе стойкихъ передовыхъ борцовъ за народные интересы. И чтобы оправдать себя въ глазахъ робкихъ людей, оно взвело на насъ ложное обвиненіе въ заговорѣ.

Но настоящіе заговоры, во мракѣ ночи и подъ покровомъ тайны, устраиваютъ тѣ, кто дѣйствуютъ противъ народа. И наша с.-д.-ская фракція неоднократно указывала въ Думѣ и всему народу тотъ заговоръ, который тайно ковался врагами народа противъ народа.

Товарищи и граждане! Вы видите теперь первые плоды этого заговора помѣщиковъ и чиновниковъ противъ народа. Царскій манифестъ 3 іюня возвѣстилъ государственный переворотъ. Вопреки торжественнымъ царскимъ клятвамъ, закрѣпленнымъ въ ст. 87 „Основныхъ законовъ“,—не мѣнять избирательныхъ правъ безъ согласія Думы, — заговорщики противъ народа самовластно искажаютъ избирательный законъ. Они хотятъ дать преобладаніе кучкѣ помѣщиковъ и капиталистовъ, и еще болѣе урѣзать ничтожныя права рабочихъ, крестьянъ и городской бѣдноты. Они, которые говорятъ, что „Дума должна быть русской по духу“, они устраняютъ подавляющую массу русскаго народа отъ участія въ выборахъ въ Г. Думу. Такъ обращаются съ русскимъ народомъ „истинно-русскіе люди“. Такъ обращаются съ нимъ люди, пытающіеся подъ знаменемъ русскихъ интересовъ натравить его на другія народности, населяющія Россію, лишить эти народности законнаго участія въ общегосударственныхъ дѣлахъ.

Товарищи и граждане! Царское правительство насмѣялось надъ волею народа. Ободренное молчаніемъ народа, опьяненное успѣхомъ своего заговора, оно открыто объединяется съ крѣпостническимъ дворянствомъ и черносотеннымъ „союзомъ русскаго народа“, и спѣшитъ какъ бы отомстить народу за свои октябрьскія пораженія и за слабость, проявленную имъ въ моментъ революціоннаго подъема народныхъ массъ. Подъ видомъ реформы „военно-окружныхъ судовъ“ оно возстановляетъ военно-полевые суды, отмѣненные Думой, оно разгромляетъ профессіональныя организаціи рабочихъ, обрушивается на печать драконовскими мѣрами, уничтожаетъ университетскую автономію, а голодающему крестьянству, какъ бы въ насмѣшку надъ требованіемъ земли и воли, бросаетъ обглоданную кость въ видѣ спѣшно распродаваемаго земельнаго фонда, разсчитывая, что оно подавится этой костью. Но именно эта безудержная правительственная реакція яснѣе всего показываетъ народу, что нѣтъ иного выхода изъ этой кромѣшной тьмы, нѣтъ иного спасенія, помимо упорной, непримиримой революціонной борьбы. И за всѣмъ этимъ вихремъ злобы и бѣшенства реакціи мы провидимъ новый, еще болѣе могучій подъемъ народнаго движенія.

Товарищи и граждане! Мы призываемъ васъ сплотиться вокругъ с.-д.-тіи, партіи сознательнаго пролетаріата, чтобы вмѣстѣ съ нею дружно противостать бѣшеному натиску реакціи. С.-д.-тія не дрогнетъ передъ этимъ натискомъ и съ удвоенной энергіей будетъ продолжать свою работу пробужденія и сплоченія массъ. Она съумѣетъ, мы въ этомъ твердо увѣрены, опираясь на вашу поддержку, прорваться и въ ту крѣпость, которую правительство, въ лицѣ 3-ей Думы пытается создать для дворянъ и капиталистовъ, чтобы и въ ней, въ тѣсномъ единеніи съ вами, продолжать ту же работу, какую она вела въ двухъ первыхъ Думахъ, безбоязненно разоблачать замыслы враговъ народа, неуклонно предъявлять его дѣйствительныя требованія и пробуждать широкія народныя массы къ борьбѣ за нихъ.

Товарищи и граждане! Царское правительство торжествуетъ, но торжество его недолговѣчно. И теперь, какъ и въ началѣ нашей думской дѣятельности, мы говоримъ вамъ: судьба ваша въ вашихъ собственныхъ рукахъ! Не миритесь съ насиліями высокопоставленныхъ заговорщиковъ! Не миритесь съ владычествомъ кучки помѣщиковъ надъ многомилліоннымъ народомъ! Организуйтесь и обсуждайте способы веденія борьбы! Шагъ за шагомъ, пядь за пядью отвоевывайте себѣ право свободно собираться, свободно говорить, свободно организоваться. Ибо только сознательность и организованность народа положитъ конецъ мрачному царству хищниковъ и насильниковъ и разорветъ завѣсу, скрывающую золотые лучи солнца свободы!

Товарищи и граждане! На наглое похищеніе избирательныхъ

правъ народа отвѣчайте удесятеренною проповѣдью всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія!

На попытки враговъ народа превратить Думу въ безсильную игрушку въ рукахъ министровъ и чиновниковъ отвѣчайте провозглашеніемъ лозунга: полновластное Учредительное Собраніе!

И въ отвѣтъ на упорное стремленіе помѣщиковъ возстановить самодержавіе царя громкимъ кличемъ пусть пронесется по всей странѣ:

Да здравствуетъ самодержавіе народа!

Соц.-демократ. депутаты второй Думы.

Кооперативная Типографія
:: „СОЮЗЪ" ::
66, Rue Saint-Jacques. Paris